

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

COLUMBIA LIBRARIES OFFSITE

1001392778

P

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

136

О
РУСКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ
И
ЛѢТОПИСАТЕЛЯХЪ,

по 1240 годъ.

Материалы для Исторіи Россійской Словоиспости.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1856.

О

РУСКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ
И
ЛѢТОПИСАТЕЛЯХЪ

по 1240 годъ.

Матеріалы для Исторіи Россійской Словесности.

COLUMBIA
UNIVERSITY
LIBRARY

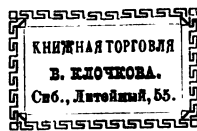
891.7
P415

38-36278

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С. Петербургъ. 9 Июня 1836 года.

Цензоръ А. Фрейгангъ.

ВЪ
ВЪ
ВЪ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Тапищевъ былъ первый, который занимался изслѣдованіемъ о нашихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ: онъ сдѣлалъ многія справедливыя замѣчанія и во многомъ ошибся. Шлецеръ основался на мнѣніи Тапищева и прибавилъ собственныя наблюденія о наружныхъ свойствахъ лѣтописей. Карамзинъ указалъ продолжателя Несторова, Василя, и открылъ лѣтопись Волинскую. Сіи труды глубокихъ знатоковъ нашей Исторіи были недостаточны для моея цѣли, которая состояла въ томъ, чтобы изобразить истинное состояніе Россійской Историографіи отъ Нестора до нашествія Монголовъ; я хотѣлъ показать, кто были наши лѣтописатели по 1240 году, что именно они сочинили, и каковы ихъ творенія по содержанию, по филологическимъ и эстетическимъ свойствамъ. Нынѣ нужды здѣсь доказывать; заслуживаютъ ли такого разсмотрѣнія наши лѣтописи: онѣ хранятъ дѣянія предковъ нашихъ, многолѣтнюю

*

участъ великаго народа Русскаго, и до-
 полняютъ всемірную Исторію; онѣ по-
 казываютъ слововыраженіе, слогъ, вкусъ
 и образъ мыслей древнихъ временъ, и со-
 ставляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ пред-
 метовъ Исторіи Россійской Словесности.
 Чтобы достигнуть моея цѣли, я собралъ
 всѣ напечатанныя наши лѣтописи, сли-
 чалъ ихъ, распредѣлялъ, по ихъ сходствамъ
 и различіямъ, на классы, старался узнать
 когда были онѣ составлены, и наконецъ
 выводилъ общія заключенія о лѣтописа-
 теляхъ и ихъ лѣтописяхъ. Однакоже и
 послѣ такой многотрудной работы, по
 неимѣнію передъ собою рукописей, осо-
 бенно лучшихъ, я чувствовалъ, что за-
 ключеніямъ моимъ еще недоставало со-
 совершенно твердаго основанія. По благо-
 расположенію ко мнѣ ученыхъ мужей, подъ
 надзоромъ которыхъ находились Лаврен-
 пьевскій и Ипатьевскій списки, я могъ
 разсмотрѣть топъ и другой, и повѣ-
 рить по онымъ мои изслѣдованія. Многія
 догадки мои подтвердились, многія долж-
 но было исправить. Нынѣ осмѣливаюсь
 представить публикѣ слѣдствія моихъ
 изысканій. Я буду совершенно награжденъ
 за трудъ мой, если знающіе и благона-

мѣренныя люди найдутъ и скажутъ, что я сдѣлалъ нѣсколько новыхъ, справедливыхъ замѣчаній. Вотъ все, чего каждый, посвящающій себя наукамъ, долженъ надѣяться и что можетъ исполнить. Пусть другіе, преемники наши, идутъ далѣе: такъ совершенствуются человѣческія знанія.

В. Первозицковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ОПИСАНІЕ И РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЛѢТОПИСЕЙ.

Рукописи.

I. *Лаврентьевская лѣтопись* написана на пергаментѣ, на 173 листахъ. Она, со второй страницы перваго листа по сороковой, писана древнимъ уставомъ, во всю страницу; а съ сорокъ перваго до конца полууставомъ и, кажется, другою рукою. Въ ней недостаетъ, особенно въ началѣ, многихъ листовъ; по мѣстамъ находятся незначительныя пробѣлы и письмо иныхъ почерковъ; слова, по большей части, писаны безъ разстановокъ и подъ титлами; изъ строчныхъ знаковъ употреблена токмо точка, которая однакожь рѣдко стоитъ на своемъ мѣстѣ; надстрочные знаки различныя. Сія лѣтопись называется Лаврентьевскою потому, что составлена Суздальскимъ инокомъ Лаврентіемъ, въ 1377 году. Онъ, на концѣ книги, въ послѣсловіи, говоритъ: И нинѣ, господа, отцы и братія, еже си гдѣ едѣхъ описалъ намъ переписи-

саяъ или не дописаяъ, чтите исправаня Бога дѣламъ, а не казените: зане же книги вѣщаны, а умъ молодъ не дошеаъ. Изъ сихъ словъ должно заключить первое, что Лаврентій имѣлъ передъ собою нѣсколько лѣтописей и притомъ древнихъ, и второе, что онъ самъ, во время составленія лѣтописи, былъ еще молодъ.

II. Лаврентьевская лѣтопись начинается слѣдующими словами: Се повѣсти времанныхъ лѣтъ, откуда естъ пошла Руская земля, кто въ Кнѣзѣ нача прѣже княжити и откуда Руская земля стала естъ. Се начнемъ повѣсть сию. По потопѣ прѣже синове Ноєви раздѣлаша землю, и пр. Имени Нестора нѣтъ. После повѣствованія о кончинѣ Феодосія и о житіи другихъ Кіевопечерскихъ иноковъ поставленъ *алинь*.

III. Потомъ повѣствованіе продолжается такъ: Въ лѣто сѣпг почата быти церкѣи Печерская надъ основаньемъ Стеданомъ Игүменомъ: изъ основанья во Феодосии почалъ, а на основанье Стеданъ поча, и пр. Подъ годомъ сѣни, за сказаніемъ о столпѣ огненномъ, явившемся въ Печерскомъ монастырѣ, слѣдуетъ приписка: Игүмень Епиквестръ Свѣтаго Михаила написашъ книги си лѣтописецъ, надѣвша отъ Бога милость приати, при Кнзѣи Володимерѣ, княжацію ему Кнѣзѣ, а мнѣ въ то время игүменацію у Свѣтаго Михаїла, въ сѣкд индикта д. лѣто, а ниже чтесть книги сна, то вѣди ми въ молитвахъ.

IV. После сей приписки повѣствуется: въ лѣ-

то зѣди идоша веснѣ на Полокцѣ Святославъ, Володимръ, Давидъ, и дошедше воини и коротншася [*]. Въ лѣто зѣк идоша на Полокцѣ Святославъ, Яро-славъ, Всеволодъ, Володимръ, Святославъ, Ярополкъ, Мстиславъ, Давидъ Святославичъ съ сыномъ Ростисла-вомъ, Оаговичъ, Давидъ Игоревичъ, и доидоша града Осенека и Бугрова, вземше бежѣ Половечскыѣ, и пр. Лаврентьевская летопись оканчивается зѣгг. годомъ, подъ которымъ записано: Бысть тѣча велика съ во-стока и ударн громъ велими сиано въ маконицю Святаго Теодора церковь и зажже и згорѣ до вечерни. За симъ слѣдуетъ вышеупомянутая приписка Лаврентія.

(*) Сіе сказаніе и сими же самыи словами вписано предъ повѣствованіемъ о явленіи столпа огненнаго въ Печерскомъ монастырѣ.

V. *Кенигсбергскій списокъ.* Я не имѣлъ случая видѣть подлинный сей списокъ, хранимый въ библиотекѣ Академіи Наукъ; но разсматривалъ противень съ онаго, находящійся въ Императорской публичной библиотекѣ. Сей списокъ начинается такъ: Сіа кни-га лѣтописецъ (*). Повѣсть временныхъ лѣтъ черно-ризца Феодосіека монастыра Печерскаго (имени Несто-ра нѣтъ) откуда естъ пошлаа Руская земля, и кто въ неи почалъ княжити. Се начнемъ повѣсть сію. По потопѣ гѣ сынове Ноеви раздѣланша землю, и пр. После повѣствованія о кончинѣ Феодосія и о житіи дру-гихъ Киевопечерскихъ иноковъ поставленъ *алишь*.

(*) Новая приписка, бсзъ сомнѣнія.

VI. За тѣмъ лѣтопись продолжается слѣдующими словами: Въ лѣто 847 г. оцата вѣсть церкви Печерскаа надо основаніемъ Стефаномъ Игумѣномъ: изю основаніа во фредосин поча, а основании Стефанъ поча и скончана вѣсть на г. лѣ мѣсаца Юлаа г. Подъ годомъ 847, послѣ сказанія о столпѣ огненномъ, явившемся въ Печерскомъ монастырѣ, помещена приписка Сильвестра: Гумъ святаго Мнханаа Селверствъ написахъ книги си лѣтописецъ, надѣлаа отъ Бога млости приати, при великомъ Кнази Володимери кне Кіевскомъ, а мнѣ Игумѣномъ вѣвшю у святаго Мнханаа къ 847, Индикта д. лѣтъ, а иже чететь книги сна, то вѣди ми моантеа нхъ.

VII. Послѣ сей приписки повѣствуется: Лѣтъ 847. идоша на Половци Сватополакъ, Ирославъ, Всеволодъ, Володимиръ, Сватославъ, Иропоакъ, Метиславъ, Давидъ Сватославичъ со сьномъ Ростиславомъ, и Олговиць, Давидъ Игоревичъ, и доидоша града Осенка и Сугрова вземше вѣжи Половецкина, и пр. Кенигсбергскій списокъ прекращается 847 г. годомъ, подъ которымъ повѣствуется о походѣ Рурика и другихъ Князей на Половцевъ, о постриженіи перваго и негодованіи ца то Всеволода; повѣствованіе сіе оканчивается слѣдующими словами: И послаа (Всеволодъ) мѣжи скон къ Романови къ Галичъ: Романъ же послаша великаго Кнаса и сата его пѣсти, и вѣсть Кнасъ Кнексини, и братъ его пѣсти. Тои же зимы вѣшася Олгови съ Анткою. Карамзинъ полагаль, что Кенигсбергскій списокъ сдѣланъ въ XVI столѣтіи.

VIII. После Лаврентьевской летописи мы непосредственно описали Кенигсбергский списокъ потому, что сей последний, кромѣ нѣкоторыхъ пропусковъ, на пр. Поученія Мономахова, перемѣшаннаго въ концѣ лѣтосчисленія (произшедшаго, вѣроятно, отъ перемѣшанныхъ листовъ), слововыраженія новѣйшаго и другихъ неважныхъ различій, совершенно сходенъ съ первою.

IX. *Ипатьевскій списокъ.* Такъ называется потому, что онъ нѣкогда принадлежалъ Ипатьевскому монастырю, а нынѣ находится въ Академіи наукъ (*). Его также именуютъ и *Волынскимъ* потому, что въ немъ, на концѣ, преимущественно описываются происшествія на Волыни. Онъ писанъ на бумагѣ, на 307 листахъ, полууставомъ, разными почерками, въ два столпца, съ приписками и поправками на поляхъ. Въ немъ слова, по большей части, не отдѣлены другъ отъ друга, многія подъ титлами и различными надстрочными знаками; изъ знаковъ препинанія употреблена токмо точка, которая однакожь часто стоитъ не на своемъ мѣстѣ.

(*) Есть еще два списка сей книги: Хлѣбниковскій и Ермолаевскій; но въ нихъ слововыраженіе много измѣнено; Хлѣбниковскій новѣе Ипатьевского, Ермолаевскій новѣе Хлѣбниковаго.

X. Въ сей книгѣ на второмъ листѣ и его оборотѣ написано кнноварью: *Се же суть имена Кнзевъ*

Киевскими, князьями въ Киевѣ до избитія Батыека, въ поганьскѣ вѣдущимъ: перьѣе начаста княжити въ Киевѣ Диръ и Аскольдъ, одно княжение; а по немъ Олегъ, и пр. Сіе исчисленіе заключается словами: А по Ярославѣ Володимиръ Гюрниковичъ: Данило посади его въ себе мѣсто въ Киевѣ. По Володимирѣ же, подъ Даниловымъ Намѣстникомъ, подъ Дмитромъ, взяша Батыи Кіевъ. На третьемъ листѣ слѣдуетъ: Лѣтописецъ Киевскій съ Богомъ починаемъ. Отче благослови. Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Фодосека м.настыра Печерска о (имени Нестора нѣтъ) откуда есть пошла Руская земля стала есть (на полѣ приписано: «И что кнѣи почалъ перьѣе княжитъ.») Се начнемъ повѣсть сію. По потопѣ ко Гѣ сыноу Ноеви раздѣанша землю, и пр. После повѣствованія о кончинѣ Θεодосія и о житіи другихъ Печерскихъ иноковъ поставленъ *алишъ* и слѣдуетъ пробѣль въ полтора столпца и цѣлую страницу.

XI. Потомъ повѣствуется: въ лѣто зѣпг почата вьста церкви Печерская надъ основаніемъ Стефаномъ Нгүменомъ, и пр. После сказанія о вступленіи Мономаха на Кіевскій престоль, подъ годомъ зѣха, после словъ: Того же лѣта посади сына своего Ярополка въ Переяславѣ; томъ же лѣтѣ поставиша епископа Данила Гургеву, а Бѣаугороду Никитѣ, слѣдуетъ опять пробѣль въ полтора столпца и цѣлую страницу. Досель Ипатьевскій списокъ, кромѣ малыхъ и неважныхъ различій въ повѣствованіяхъ

и въ языкѣ, весьма сходенъ съ Лаврентьевскою летописью; токмо нѣтъ въ немъ известной уже приписки Сильвестра.

ХІІ. За симъ вторымъ пробѣломъ слѣдуетъ: въ лѣто 878 кѣ представиса Святославъ сынъ Володимеръ мѣсяца Марта 31 день и положенъ высть во Перемславаѣ у церкви Святаго Михаила: ту во отецъ ему далъ столъ выведы и и Смоленска. Въ се же лѣто Мстиславъ заложилъ Новъ городъ кошии прваго, и пр. Послѣ описанія о вторичномъ вступленіи Михаила на Владимірскій (на Клязмѣ) престоль, подъ годомъ 878, послѣ словъ: И потомъ посла Святославъ жены нхъ, Михаилковію и Всеволожю, пристава къ нимъ сына свое Олга проведити ѣ до Москѣ. Олегъ же проведнѣ и възвратиса ко свою волость къ Лопаснѣ. Оттѣду пославъ Олегъ за Свирнаскѣ, влщеть ко и то волость Черниговска. Глѣкъ же, уѣдаъ то, посла сыновца своего Гюргевича на Олга. Олегъ же, совокупя дружину свою, и вындѣ къ нѣму, и влхутъ на Свирнаскѣ, и повѣди Олегъ Святославича, шорина своего и много дружины нзонма, а самъ одѣ утѣчѣ, находится также пробѣлъ на полстолпца и цѣлую страницу. Въ сей части подробно описываются Кіевскія и вообще Южной Россіи произшествія; о событіяхъ въ Новгородѣ и во Владимірѣ на Клязмѣ говорится мало и при томъ иногда согласно, иногда различно, съ повѣствованіями о сихъ княжествахъ въ Лаврентьевской летописи.

XIII. Послѣ сего третьяго пробѣла начинается повѣствованіе слѣдующимъ: въ лѣто зхпѣ приидоша Половци на Рускую землю, на Русалонн недѣли, сѣдацию Романови въ Кіевѣ. Посла врата своего Гюрика и сына его: Половци же вѣдша ѿ городокъ Берендичь и поидоша къ Гастовцю, и пр. Сіе отдѣленіе оканчивается похвалою сочинителя Игорю II, Князю Кіевскому, словами: и Богъ милости и Отець щедротамъ и любви единочаднаго Сына Его и причастіе Святаго Духа да вудеть съ царствомъ твоимъ купъ съ любими твою, и Архистратигъ Михаилъ и покрыван и храна кровомъ криву твою нынѣ и присно и въ вудущиа вѣки, аминъ. Въ семь отдѣленіи содержатся повѣствованія почти единственно о произшествіяхъ Южной Россіи; о Сѣверной упоминается весьма мало и кратко. Оно вовсе различно отъ Лаврентьевской лѣтописи. За тѣмъ, безъ малѣйшей разстановки, начинается Волынская лѣтопись, которая прекращается въ годъ, сказаніемъ: Тое же зими престависа Степаньскни Кназь Иванъ, сынъ Габковъ: плакахуса по немъ вси людє отъ мала и до велика, и нача княжити въ него мѣсто сынъ его Володимръ.

XIV. Такъ оканчивается Ипатьевскій списокъ. Не оставимъ безъ замѣчанія и того, что въ немъ, кромѣ помянутыхъ большихъ и значительныхъ пробѣловъ, есть меньшіе, для нѣсколькихъ строкъ, на пр. на листахъ 97 и 186 на оборотъ; но они неважны, и произошли, вѣроятно, отъ ветхости списка, съ котораго былъ переписанъ Ипатьевскій. Сверхъ

сего, въ немъ недостаетъ нѣсколько листовъ и встрѣчаются пропуски. Изъ послѣднихъ самый замѣчательный находится на оборотѣ 213 листа; послѣ словъ: а Романъ иде къ Смоленску, вдругъ повѣстуется: Люде же Володимирьстни устрѣтоша съ кресты Кназа своего (Владимирцы на Клязмѣ встрѣчали Всеволода великаго), и пр. Въ семь мѣстѣ, въ Лаврентьевской летописи, вписаны многія происшествія, случившіяся во Владимирѣ на Клязмѣ. По слогу и языку, даже по образу писанія, имѣющимъ на себѣ несомнѣнный, ясный отпечатокъ древности, въ семь спискѣ, мы полагаемъ, согласно съ Карамзинымъ, что онъ составленъ въ XIV вѣкѣ. Шлецеръ, получившій отъ Башилова выписку изъ Ипатьевского списка, съ начала до Рюриковой кончины, называетъ его древнимъ и важнымъ. Карамзинъ говоритъ, что онъ нашелъ въ немъ два сокровища: «летопись Кіевскую, «извѣстную единственно Татищеву, и Вольнскую, прежде никому неизвѣстную.» Ипатьевскій списокъ, по нашему мнѣнію, вѣроятно есть противень неполнаго списка изъ библіотеки Князя Голицына, который имѣлъ Татищевъ, и о которомъ онъ сказалъ: «Въ немъ многое находилось обстоятельнѣе, и дѣла сверхъ тѣхъ (летописей, о коихъ выше сего говорилъ Татищевъ) написаны, и сей бы могъ за лучший почестся, токмо и въ немъ многое растеряно, знатно съ чего оной списанъ, тотъ поврежденъ былъ: ибо на поляхъ того же писца рукою приписывано тако: *вдѣль нлгто проромено*. Онъ кончится въ 1198 году.» Точно симъ самымъ годомъ оканчивается, въ Ипатьевскомъ спискѣ, сочиненіе Кіевского летописателя, за которымъ слѣ-

дуетъ уже летопись Вольнская. Мы надеемся, что просвѣщенные читатели, просмотрѣвъ наши заключенія (въ слѣдующемъ отдѣленіи) и выписки изъ Ипатьевскаго списка, еще болѣе убѣдятся въ его важности.

II. Напечатанные списки.

XV. *Летописецъ Новгородскій*, начинающійся отъ $\frac{8526}{1017}$ и оканчивающійся $\frac{8860}{1352}$ годомъ. Подлинный списокъ сей летописи написанъ на пергаментѣ, полууставомъ и, какъ замѣчаетъ Щербатовъ, различными почерками, правописаніемъ и даже чернилами. Въ немъ сначала помѣщены весьма краткія выписки изъ Нестора; потомъ повѣствуются единственно почти дѣла Новгородскаго княжества; слогу древній, слововыраженіе и произношеніе Новгородскія.

XVI. *Летописецъ Новгородскій*, начинающійся отъ 946 и продолжающійся до 1441 года. Въ немъ сперва положено, безъ начала, сочиненіе Нестора, въ которое вмѣщена Руская Правда; потомъ повѣствуются почти единственно дѣла Новгородскія, сходно съ предыдущимъ спискомъ, кромѣ нѣкоторыхъ, въ началѣ, весьма немногихъ, въ концѣ, довольно значительныхъ различій; слововыраженіе и произношеніе приметно перемѣнены. Изъ сего и изъ вставки (стр. 311—318) можно заключить, что сей спи-

сокъ былъ составленъ въ XV столѣтіи и гораздо позднѣе переписанъ (*).

(*) Тамъ исчисленіе Князей оканчивается Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ; исчисленіе Архіепископовъ — Ефиміемъ I брадатымъ; Посадниковъ — Тимофеемъ II Васильевичемъ; за сими Посадникомъ приписаны, иною рукою, еще многіе.

XVII. *Лѣтопись Несторова съ продолжателемъ по Кенигсбергскому списку, до 1206 года.* Мы уже говорили объ ней. Сіе же изданіе сдѣлано съ пропусками, прибавленіями и поправками; однакожь не такъ дурно какъ отозвался объ немъ Шлецеръ. Пропуски и прибавленія въ немъ означены.

XVIII. *Руская лѣтопись съ Воскресенскаго списка.* Въ ней, послѣ оглавленій, положено вступленіе: начало православныхъ государей и великихъ князей русскихъ. корень ихъ исиде отъ Августа цара Римскаго. Здѣсь говорится кратко о Великихъ и Удельныхъ Князьяхъ; о Митрополитахъ Всероссійскихъ, Епископахъ и Архіепископахъ Новгородскихъ; о Государяхъ Европейскихъ; о именахъ городовъ Рускихъ и Царей большія Орды; о лѣтосчисленіи отъ Адама до времени составленія лѣтописи (*), объ обрѣтеніи пурпуровой краски и нѣкоторыхъ чудесахъ, случившихся въ Римской Имперіи и въ Россіи; о соотношеніи дней недѣльных съ человѣческою жизнью; о средствахъ къ спасенію; о бѣгствѣ истины изъ городовъ; о Князьяхъ Литовскихъ и Молдавскихъ. Какъ оглавленія, такъ и вступленіе суть новѣйшія вставки; но изъ нихъ видно, что рукопись

была писана въ царствованіе Іоанна IV Васильевича (**). За ними слѣдуютъ лѣтописи до 1547 года. Воскресенскій списокъ сходенъ съ Лаврентьевскою лѣтописью и съ Ипатьевскимъ по зѣка годъ; потомъ болѣе съ однимъ Ипатьевскимъ по зѣпа годъ; а послѣ сего токмо съ Лаврентьевскою лѣтописью. Сверхъ того въ немъ помѣщены сказанія изъ лѣтописи Новгородской, нѣкоторыя особенныя статьи (на пр. Повѣсть о взятіи Крестоносцами Константинополя) и позднѣйшія вставки (на пр. вся глава 3, на стр. 69 и 70). Это дурной и небрежной сборникъ изъ хорошихъ списковъ.

(*) Сіе лѣтосчисленіе есть измѣненный, прибавленіями и исключеніями, краткій лѣтописецъ Цареградскаго Патріарха Никифора, напечатанный Никоновскою лѣтописи въ концѣ первой части.

(**) Оглавленіе третіе оканчивается началомъ царствованія Іоанна IV; во вступленіи роспись Великимъ Князьямъ оканчивается правленіемъ Елены, матери Іоанна IV; роспись Митрополитамъ — Макаріемъ. Самое родословіе Рюрика отъ Августа выдуманно, какъ извѣстно, въ XVI столѣтіи.

XIX. *Собійскій вѣременникъ, или Руская лѣтопись съ 862 по 1534 годъ.* Первая часть сего списка, оканчивающаяся 1425 годомъ, была составлена въ XV столѣтіи (*). Въ немъ, сначала, нахдится сочиненіе Нестора (въ которое вписаны Руская Правда и нѣкоторыя изъ Греческихъ законовъ) съ новыми вставками (на стр. 10—17); за нимъ слѣ-

дуютъ, по большей части, краткія, изрѣдка полныя, выписки изъ другихъ летописей, преимущественно изъ Новгородскихъ.

(*) Въ новой вставкѣ (стр. 16) исчисленіе Рускихъ Князей кончится Іоанномъ, сыномъ Іоанна III Васильевича, скончавшимся въ 1490 году: следовательно списокъ былъ составленъ еще при его жизни; сверхъ сего, въ семь временникъ нѣтъ басни о происхожденіи Рурика отъ Августа. Александръ и Исакій, упоминаемые на стр. 11, весьма вѣроятно, были Посадники Новгородскіе, жившіе въ началѣ XV вѣка. Объ нихъ упоминается и въ Воскресенскомъ спискѣ; въ томъ же мѣстѣ.

XX. Россійская летопись по списку Софійскому великаго Новаграда. Она содержитъ повѣствованія до 1425 года, и есть таже самая (съ незначущими разностями), что и предыдущая.

XX. Летописецъ содержащій въ себѣ Россійскую исторію отъ $\frac{6360}{852}$ до $\frac{7106}{1598}$ года. Сей списокъ извѣстенъ подъ названіемъ Архангелогородскаго; содержитъ краткую выписку изъ летописей; слововыраженіе въ немъ новое.

XXII. Рускій времникъ, сирѣчь, летописецъ, содержащій Россійскую исторію отъ $\frac{6370}{862}$ лѣта до $\frac{7189}{1681}$ лѣта. Сей списокъ содержитъ извлеченія изъ летописей; но нѣкоторыя происшествія разсказаны въ немъ подробно, на пр. Липецкая битва (1217 года), поражение на Калкѣ (1224 года); нашествіе же Батыя (въ 1237 и 1240 годахъ) составляютъ какъ бы отдѣльное сочиненіе, написанное слогомъ витіева-

тышъ , даже питическимъ ; слововыраженіе въ немъ новое.

XXIII. *Лѣтописецъ*, безъ заглавнаго листа, въ предисловіи названный продолженіемъ Нестора по Кенигсбергскому списку, и окашчивающійся 1534 годомъ. Содержитъ краткія извлеченія изъ лѣтописей; битва на Калкѣ и нашествіе Батыево разсказаны въ немъ съ нѣкоторою подробностію; слововыраженіе есть смѣсь языка древняго съ новымъ.

XXIV. *Лѣтописецъ Руской отъ пришествія Рурика до кончины Царя Іоанна Васильевича*. Сей списокъ, въ разсужденіи описанныхъ въ немъ произшествій, сходенъ съ Воскресенскимъ и Кенигсбергскимъ; но все въ немъ повѣствуется сокращенно, со многими пропусками. Слогъ, слововыраженіе писателей измѣнены почти совершенно. Самъ издатель говоритъ: »За слогъ отвѣчать не могу; мое дѣло было исправить ошибки писцовъ, объяснить неупотребительныя слова и вычеркнуть нѣкоторыя нелѣпости.«

XXV. *Книга степенная Царскаго родословія, содержащая исторію Россійскую съ нагала оныхъ до времь Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича*. Татищевъ и другіе полагали, что сія книга сочинена Митрополитами Киприаномъ и Макаріемъ; но Карамзинъ основательно въ томъ сомнѣвается. Въ ней (Ч. I, стр. 76); сказано: И отъ всѣхъ смѣхъ (повѣстей о Владимірѣ I), или отъ мно-

*

горазднѣннѣхъ цѣлѣщѣ хоташу обратиса ко едину сло-
вєснѣю паеницѣ благословєніємъ и похваѣніємъ господина
Пресвѣщеннаго Митрополита Макарія вса Русїи . . . по-
хваѣно естѣ намъ сїа синскати, и тогда за грѣхомъ
своємъ недостоннствѣ собѣстїю обанчаемъ безмѣрныхъ
монхѣхъ прегрѣшенїи, пачеже не имїи учєніа нравѣ и
обычаю удобнѣ слову, еже касатиса есмъ великомъ дѣ-
лѣ, но озаче увѣоухса лѣнникаго рава осужденїа и смєрти
отъ прєсаѣшанїа, и не собою уповаюци, но ради бого-
подражательнаго посаѣшанїа похваѣнное намъ вєзѣ раз-
сѣженїа писати и дерзнѣхомъ. Сїи слова — возра-
жаютъ — относятся токмо къ жизнеописанїю Влади-
мира. Но въ части первой, на стр. 55, говорится: О
вагочєстнєно державствєдїоцихъ и свѣто пожнєшнхъ бо-
говѣнчаннхъ Царєи и Великихъ Кнзєи, нже къ Рус-
стѣи земан богоудгоно владательствовавшнхъ, начєнше
отъ свѣтаго и равноапостольнаго великаго Кнзѣа Вла-
димїра, прєсвѣтнєшаго всю Рускѣю землю свѣтымъ кре-
щєніємъ и прочнхъ, нже отъ него свѣтаго правєднаго
сродствїа; на стр. 219: Да не токмо глаголаєше пер-
вїи стєпєнѣ и похваѣстѣ скончаетсѣ, но да подєвнємєса
вєспоманѣти и прочаа стєпєни богопрєсвѣщеннаго изра-
щєнїа, нже отъ влєжєннаго Владимїра богоутвєржєно
Рускїмъ царствїємъ державствєдїоцихъ, нхъ же родосло-
вїємъ и отчасти богоподражательнїа подєвнєи нхъ и до-
вєродѣтєльное жнтіє вєспоманємъ, якожѣ прєсвѣнаго Про-
сѣлаба, тако и прочнхъ по нємъ. Еще возражаютъ: слогу
Стєпєннхъ книгѣ вєсьма подобєнѣ слогу Макарієву.
Справєдливо; но въ XVI вѣкѣ многїє писали также
какѣ Макарій; и не могѣ ли кто либо изъ учєниковѣ
его, или подчинєннхъ ему, близко подражать своему

учителю или начальнику? — Степенная книга не есть списокъ или извлеченіе изъ древнихъ лѣтописей; но Исторія Россіи, написанная по особенному расположенію. Въ ней многія произшествія переименованы, вымышлены; дѣйствующимъ лицамъ вложены въ уста рѣчи, разговоры, по большей части, неисторическіе. Самыя дѣянія описаны слогомъ изукрашеннымъ; а приступы къ степенямъ, разсужденія, особенно похвалы, наполнены повтореніями однихъ и тѣхъ же мыслей, напыщенныхъ, теряющихся въ велерѣчіи. Слововыраженіе почти всегда великолѣпное.

XXVI. Руская лѣтопись по Никонову списку.

Она содержится собственно въ первыхъ семи частяхъ и продолжается до 1598 года; въ осьмой помѣщенъ Новый Лѣтописецъ, оканчивающійся 1630 годомъ. Собиратель первыхъ семи частей неизвѣстенъ; сочинителемъ новаго лѣтописца почитаютъ Патріарха Іова, или его келейника Іосифа. Никоновская лѣтопись, по количеству описанныхъ въ ней дѣяній, изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ, есть самая полная. Видно, что собиратель ея пользовался лѣтописями и Кіевскими и Владимірскими и Новгородскими, и прибавлялъ самъ родословія Князей. Сверхъ того въ ней включены сказанія о другихъ государствахъ, преимущественно о Греческой имперіи; на концѣ первой части приложены: краткія извѣстія о Великихъ Князяхъ до Василія Іоанновича и о Митрополитахъ и Епископахъ; Цареградскаго Патріарха Никифора краткій лѣтописецъ; и подарочныя записи Дмитрія Донскаго, его супруги и дѣтей ихъ въ Сергіевъ Радонежскій

монастырь. Впрочемъ въ Никоновской лѣтописи нѣкоторыя происшествія неизвѣстно откуда взяты, многія измѣнены, представлены въ иномъ видѣ, распространены, изукрашены; Духовенству придана большая важность и сила, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ оно имѣло; включены разсужденія, иногда неприличныя описываемымъ дѣянїямъ; слогъ обильный; слововыраженіе во многихъ мѣстахъ сходно со слововыраженіемъ древнихъ лѣтописей, можетъ служить для ихъ объясненія, но вообще подновлено.

XXVII. Царственный лѣтописецъ, отъ $\frac{6622}{1114}$ до $\frac{6980}{1472}$. Онъ составленъ, вѣроятно, во время младенчества Петра Великаго, кѣмъ неизвѣстно. Сей лѣтописецъ есть списокъ съ Никоновскаго, съ немногими весьма прибавленіями, съ великими пропусками.

XXVIII. Не почитаемъ за нужное и приличное нашему разсужденію говорить здѣсь ни о прочихъ напечатанныхъ лѣтописяхъ, о древнемъ лѣтописцѣ, начинающемся княженіемъ Александра Невскаго, о Царственной книгѣ, начинающейся со времени Іоанна IV Васильевича; ни о Синописцѣ Гизелевомъ, Ядрѣ Россійской Исторіи Хилкова, новѣйшихъ произведеніяхъ; ни о подробной лѣтописи, наполненной въ началѣ самыми нелпыми сказками (*), а потомъ, до 191 страницы перваго тома, Синописсомъ, и оканчивающейся Полтавскою побѣдою. Мы разсматривали Рускія лѣтописи и говоримъ объ нихъ токмо по 1240 годъ. Самая Псковская лѣтопись, хотя начинается 862 и оканчивается 1645 годомъ, содержитъ

до 1240 года весьма краткія извлеченія изъ древнихъ лѣтописцевъ и иными словами. Съ 1265 года, за повѣстію о Довмонтѣ, слѣдуютъ подробныя сказанія о происшествіяхъ во Псковѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что Псковская лѣтопись сочинена разными людьми и въ разныя времена, а потомъ списана въ одну книгу въ XVII столѣтіи, слововыраженіемъ по большей части новымъ (**).

(*) Діакона Холопьяго мопастыря Тимоея Каменевича Рвовскаго, жившаго въ концѣ 17 столѣтія. При семъ замѣтимъ: по сравненіи сихъ сказокъ Рвовскаго съ Іоакимовою лѣтописью, напечатанною Татищевымъ, ясно видно, что сей послѣдній приималъ вымыслы Рвовскаго за сочиненіе Іоакима.

(**) Псковская лѣтопись начинается такъ: Къ лѣто 6370-е восташа Славяне и Кривицы и Чудь и Мера на Вараги, и изгнаша ихъ за море, и не даша имъ дани, и начаша сами себѣ владѣти и города ставити, и не вѣ въ нихъ правды, восташа и высть промежъ ими врань межеусовнаа. А царство Михайла Царя Грекомъ и матери его Феодоры Царицы, проповѣдавшихъ иконное поклоненіе, послаша Славяне, Чудь къ Варагомъ къ Рѣси за море, и тако рекоша къ Варагомъ: вса земля наша добра, а народа въ ней нѣтъ, пойдите, княжите и владѣйте нами и судите право, и пр.; оканчивается же слѣдующими словами: Къ .153 (1645) годѣ Юля въ 13 д. престависа Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Рѣссіи, по немъ владогвернаа Царица Евдокья, Августа мѣсца.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

XXIX. Всѣ разсмотрѣнныя и описанныя нами книги, какъ рукописи, какъ и напечатанныя, содержащія Россійскія лѣтописи 1) суть токмо сборники и списки, т. е. въ нихъ помѣщены сочиненія древнѣйшихъ нашихъ лѣтописателей, нераздѣльно одно отъ другаго, безъ означенія гдѣ одинъ кончилъ, а другой началъ, даже соединены въ нихъ, что ниже увидимъ, въ одно цѣлое два различныя сочиненія, двухъ различныхъ писателей; въ нихъ слововыраженіе измѣняемо было по временамъ, въ которыя жили собиратели, или переписчики лѣтописей. 2) По содержанию можно раздѣлить ихъ на сборники и списки полнѣйшіе: Лаврентьевскій, Ипатьевскій, Новгородскіе, Кенигсбергскій и Воскресенскій; на сборники и списки сокращенные, или извлеченія: Соѣйскій временникъ, Россійская лѣтопись по списку Соѣйскому великаго Новаграда, Архангелогородскій,

Рускій времянникъ, продолженіе Нестора по Кенигсбергскому списку, Лѣтописецъ Руской; на полныя Исторіи Россійскаго Государства: Книга Степенная, Руская лѣтопись по Никонову списку, Царственный лѣтописецъ. 3) Одинъ изъ нихъ, знаемъ достоверно, составленъ въ XIV вѣкѣ, Лаврентьевскій; къ сему же столѣтію, но токмо по вѣроятнымъ причинамъ, относимъ написаніе и слѣдующихъ: Ипатьевского и харатейнаго Новгородскаго; другіе, по большей части, были собраны въ XV и XVI вѣкахъ: Новгородскій, писанный на бумагѣ, Софійскій времянникъ, Россійская лѣтопись по списку Софійскому великаго Новаграда, Книга Степенная, Воскресенскій, Кенигсбергскій, его продолженіе, Архангелогородскій; и въ позднѣйшіе: Лѣтописецъ Руской, Руская лѣтопись по Никонову списку, Царственный лѣтописецъ, Рускій времянникъ. 4) Источниками для нихъ были, статья можетъ, самыя сочиненія лѣтописателей, или древнѣйшіе списки, что прямо сказано о Лаврентьевскомъ, и что, безъ сомнѣнія, должно разумѣть и о другихъ, ибо они сходны между собою. 5) Важнѣйшіе изъ нихъ, въ отношеніи ко времени, объемлемому симъ сочиненіемъ: Ипатьевскій, Лаврентьевскій, Новгородскій харатейный. 6) Сія три послѣднія показываютъ ясно, по слововыраженію, три нарѣчія: Кіевское, Суздальское или Великороссійское и Новгородское. Наконецъ 7) по разсмотрѣніи толикаго числа списковъ, кажется, съ достоверностію можно предсказать, что если находятся или найдутся еще новыя, то они, по содержанію, развѣ малымъ чѣмъ будутъ различаться отъ вышечисленныхъ; а по расположенію, безъ сом-

нїя, будутъ принадлежать къ которому либо изъ означенныхъ нами разрядовъ: въ семь увѣрились мы собственнымъ опытомъ, пересматривая рукописныя лѣтописи, сохраняемыя въ разныхъ библіотекахъ.

XXX. Какъ назывался первый Рускій лѣтописатель? Занимавшіеся симъ предметомъ почти всѣ единогласно отвѣтствуютъ: Несторъ. На чемъ основывается сіе преданіе? На житіи Нестора, которое помѣщено въ напечатанномъ Патерикъ Печерскомъ. Какіе были источники для составленія сего житія? Мы знаемъ токмо слѣдующіе: лѣтопись, приписываемая Нестору; въ старинныхъ рукописныхъ Патерикахъ, именно въ житіяхъ Антонія и Θεодосія, данъ повѣствованію такой оборотъ, какъ будто бы самъ Несторъ сочинилъ ихъ; такимъ же образомъ говорится въ Словѣ о житіи и погубленіи Бориса и Глѣба, рукописи, находящейся въ различныхъ библіотекахъ; наконецъ Поликарпъ сказалъ, въ жизнеописаніи Никиты: Несторъ, иже написа лѣтописецъ, и въ посланіи къ Анкидину: Икоже блаженный Несторъ въ лѣтописци написа. Но въ лѣтописи, въ самыхъ древнихъ оной спискахъ, какъ мы видѣли, имени Нестора вовсе не находится; житіе Антоніева въ нѣкоторыхъ спискахъ Патерика нѣтъ (*), а издатели печатнаго Патерика замѣтили, что оно погубло; житіе Θεодосія написано не Несторомъ, что доказалъ Проф. Тимковскій, и въ чемъ мы сами увѣрились, находя въ немъ слогъ и слововыраженіе не Несторовы, гораздо новѣйшіе, и многія мѣста въ повѣствованіи, противорѣчущіе лѣтописи (**); въ нѣкоторыхъ спискахъ Слова о житіи

и погубленіи Бориса и Глѣба нѣтъ приписки, что оно сочинено Несторомъ (***) ; въ другихъ она есть ; но сіе Слово, по обстоятельствамъ, рассказываемымъ въ немъ, совершенно противнымъ лѣтописи, по слогу и слововыраженію новѣйшему, явно несправедливо приписывается Нестору. Что касается до сказанія Поликарпа, то мы не осмѣливаемся рѣшительно отвергать его. Впрочемъ, не можно ли полагать, что и здѣсь вставлено имя Нестора позднѣйшими собирателями и переписчиками Патерика, какъ оно вставлено въ житіяхъ Антонія и Θεодосія? И такъ, хотя по причинѣ сомнительной, будемъ называть перваго Россійскаго лѣтописателя Несторомъ, по крайней мѣрѣ для того, чтобы называть его какимъ либо именемъ, вспоминая при семъ мастистаго Нестора Гомерова.

(*) Въ рукописяхъ Графа Толстаго, подъ N. 196 и 221.

(**) На пр. послѣдствія кончины Θεодосія рассказываются совершенно иначе, нежели въ лѣтописи.

(***) Въ рукописяхъ Графа Толстаго, N. 292.

XXXI. Показавъ единственный источникъ, на которомъ основывается справедливость мнѣнія, что первый Россійскій лѣтописатель назывался Несторомъ, мы должны отвѣчать еще на другой вопросъ: гдѣ кончилъ онъ свое сочиненіе? Татищевъ говоритъ: 1093, Миллеръ 1115, Шлецеръ 1116, новѣйшіе изслѣдователи 1110 годомъ. Мы не хотимъ отвергать

сихъ мнѣній; а предлагаемъ собственныя свои наблюденія и заключеніе: пусть читатели сами изберутъ достовѣрнѣйшее. Подъ годомъ 1074, послѣ повѣствованія о кончинѣ Феодосія и, о житіи другихъ Кіевопечерскихъ иноковъ, въ спискахъ Лаврентьевскомъ, Кенигсбергскомъ, Ипатьевскомъ, Никоновскомъ поставленъ *аминь*; сіе слово помѣщено токмо двумя годами прежде, подъ 1072, въ Софійскомъ временникѣ, въ Россійской лѣтописи по списку Софійскому и въ Воскресенской лѣтописи. Въ Ипатьевскомъ списокѣ, послѣ вышепомянутаго повѣствованія и слова аминь, оставленъ пробѣлъ въ полтора столпца и цѣлую страницу: отсюда начинаются главныя и великія различія между списками: обоими Новгородскими, Софійскимъ временникомъ, Россійскою лѣтописью по списку Софійскому, и Лаврентьевскимъ, Ипатьевскимъ, Кенигсбергскимъ, Воскресенскимъ, Лѣтописцемъ Рускимъ; отсюда списки Новгородскіе становятся совершенно сходными. Извѣстно также, что подъ 1097 годомъ, въ дѣлѣ объ ослѣпленіи Князя Василька, является новый лѣтописатель, Василій, самъ участвовавшій въ описываемыхъ имъ происшествіяхъ. Наконецъ, по сравненіи слововыраженія и слота въ лѣтописяхъ, отъ начала ихъ до 1074 года и отъ сего далѣе, ясно представляются слѣдующія различія: Несторъ употребляетъ слова и выраженія, которыя въ продолжателѣ не находятся; въ Несторѣ встрѣчаются слова и выраженія для насъ вовсе непонятныя: такихъ нѣтъ у продолжателя; вообще слововыраженіе Несторова древнѣе, неправильнѣе; слововыраженіе продолжателя новѣе, чище. Въ Несторѣ можно видѣть лучше состо-

ліе Россіи и духъ описанныхъ имъ времянь ; въ продолжателѣ находимъ повѣствованія почти объ однихъ переменахъ политическихъ ; Несторъ нерѣдко говоритъ о происшествіяхъ Греческихъ : продолжателъ упоминаеть токмо объ одномъ ; въ Несторѣ много монологовъ : въ продолжателѣ ни одного. И Несторъ и продолжателъ употребляютъ слогъ драматическій ; но слогъ Нестора суровъ и тѣмъ болѣе выразителенъ : слогъ продолжателя (да будетъ позволено такъ сказать) мягче и слабѣе. По симъ причинамъ мы полагаемъ , что Несторъ кончилъ летопись 1074 годомъ , преданіями объ инокахъ Кіевопечерскаго монастыря.

XXXII. Несторъ повѣствуетъ самъ , что онъ на семнадцатомъ году вступилъ въ Кіевопечерскій монастырь , при второмъ Игуменѣ , Феодосіи (*) ; Поликарпъ говоритъ , что когда , во время Игуменства Никона , преподобный Никита , впадшій въ искушеніе , предался чтенію Ветхаго Завета и всѣхъ Жидовскихъ книгъ , а о Новомъ Заветѣ не могъ и слышать , Несторъ , съ нѣкоторыми другими иноками , молитвами , привелъ его въ разумъ истинный. Послѣ сего преподобный Никита забылъ даже азбуку , и съ трудомъ научился снова читать (**). Вотъ все что мы знаемъ о житіи Нестора (***) . Изъ сочиненія его видимъ , что онъ былъ мужъ благоразумный и важный , зналъ , кромѣ Истории своего отечества , Греческій языкъ , читалъ Византійскихъ Историковъ , и напоенъ былъ млекоу Евангельскаго ученія . Не будемъ сему уди-

вляться. Въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, въ XI и XII столѣтіяхъ, обитали многіе иноки изъ Грековъ, Россіяне, знавшіе Греческій языкъ, просвѣщенные и даже въ Исторіи своего отечества дѣлами знаменитые. Антоній жилъ долго въ монастыряхъ на горѣ Аѳонской; Θεодосій, изученный всему Божественному писанію, часто поучалъ братію; Іеремія прозорливый принялъ Христіанскую вѣру при Владимірѣ I, постигалъ помышленія человѣческія, предугадывалъ самое будущее, и скончался въ глубочайшей старости; Ефремъ внучъ, содержавшій все у Великаго Князя Изяслава, путешествовалъ по Греческимъ монастырямъ; Князь Святоша Давидовичъ завелъ даже библіотеку.

(*) Нест. по Кенигсб. сп. стр. 113.

(**) Смотри житіе преподоб. Никиты въ рукописныхъ и печатномъ Патерикахъ.

(***) Что Несторъ былъ посвященъ во Діакона, о семъ говорится токмо въ печатномъ Патерикѣ.

XXXIII. По предложенному въ предыдущемъ параграфѣ и по самому сочиненію Нестора можно заключать съ вѣроятностію, что онъ заимствовалъ свои знанія о Россіи изъ преданій изустныхъ, письменныхъ свидѣтельствъ и, что доказано, изъ Византійскихъ писателей, Синкела, Кедрина, Георгія Амарталоса. Нѣкоторыя изъ его сказаній неправдоподобны, на прим., объ Олегѣ, Ольгѣ и другія: его повѣсти народныя, въ которыхъ всегда украшаются дѣянія людей необыкновенныхъ, и которыя живо выражаютъ духъ вѣка; другія противорѣчатъ извѣстіямъ

современныхъ писателей; таковы победы Святослава надъ Цимисхіемъ: сіи надлежитъ сличить съ сочиненіями чужеземныхъ историковъ. Несторъ ошибался и не могъ не ошибаться; но сохраненныя имъ истины проливаютъ великій свѣтъ на Исторію Сѣвера. Въ повѣствованіи происшествій, онъ слѣдуетъ токмо лѣтосчислительному порядку; часто выставляетъ годы, подъ которыми ничего не описываетъ, дѣянія Россіянъ рассказываетъ токмо важнѣйшія, преимущественно военныя; гражданскія весьма рѣдко и кратко. Не смотря на все сіе, при внимательномъ чтеніи его творенія, можно составить, если не полное, то ясное понятіе о степени просвѣщенія, образѣ правительства, обычаяхъ и нравахъ Славянъ и Варяговъ, о состояніи Россіи вообще подъ управленіемъ Князей, о дѣяніяхъ и характерахъ сихъ послѣднихъ; можно провидѣть причины и слѣдствія произшествій. Несторъ судитъ о поступкахъ людей какъ духовная особа, соображая ихъ съ правилами Священнаго Писанія, и судитъ всегда справедливо. Простое, но величественное его повѣствованіе по большей части драматическое; онъ заставляетъ дѣйствовать и говорить описываемыя имъ лица, и читатель видитъ ихъ, проникаетъ въ ихъ души. Разговоры и рѣчи, которыя влагаетъ онъ въ уста дѣйствующихъ особъ, приличны имъ, обстоятельствамъ и духу времени. Многія картины его живописны. Что принадлежитъ до слововыраженія Несторова, то можно сказать объ немъ вообще, что оно есть смѣсь церковнаго языка съ народнымъ; правила Грамматики, которой тогда не было, во многихъ мѣстахъ несоблюдены, или луч-

ше и вѣроятнѣе, Несторъ писалъ какъ говорилъ и читался въ книгахъ; встрѣчаются у него выраженія совершенно Греческія, особенно въ переводахъ съ сего языка; слова темныя или вовсе нынѣ непонятныя. Однакожъ и самое слововыраженіе Нестора должно быть прилѣжно изучаемо, какъ хранилище словъ и оборотовъ истинно Рускихъ (*).

(*) Что Несторъ не писалъ особеннаго сочиненія о Святыхъ Киевопечерскихъ, сіе неоспоримо доказалъ Проф. Тимковскій. См. Записки и Труды общества Исторіи и древностей Россійскихъ, ч. I, стр. 53. Въ подтвержденіе его мнѣнія мы представимъ, при удобномъ случаѣ, наши собственныя разысканія.

XXXIV. И такъ, по нашему мнѣнію, продолжатель Нестора началъ свою лѣтопись зѣлг годомъ и словами: Почата бысть цѣрква Печерская надъ основаніемъ Стефаномъ Игумномъ и пр. Разсмотримъ теперь, гдѣ онъ кончилъ свое сочиненіе. Мы видѣли, что въ Лаврентьевскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ (*), подъ зѣлг годомъ, послѣ сказанія о столпѣ огненномъ, явившемся въ Печерскомъ монастырѣ, помещена приписка Сильвестра; въ Ипатьевскомъ спискѣ, подъ зѣлг годомъ, послѣ словъ: Того же лѣта послан сына своего Ирополка къ Переяславлѣ; въ томъ же лѣтѣ поставиша Епископа Даниила Гургевъ, а Бѣлгородъ, Никитъ, оставленъ пробѣлъ въ полтора столпца и цѣлую страницу; промежутокъ между зѣлг и зѣлг годами невеликъ, и въ немъ вписано весьма немного сказаній; отсюда Лаврентьевскій и Ипатьевскій списки становятся различными. По симъ при-

чинамъ мы полагаемъ, что окончаніе лѣтописи продолжателя Несторова находилось между 871 и 872 годами.

(*) Разумѣемъ рукописный Кенигсбергскій: въ печатномъ помѣщена здѣсь вставка изъ Татищева, а приписка Сильвестра отнесена къ 872 году.

XXXV. Сей писатель, въ различныхъ мѣстахъ своего временника, рассказываетъ о себѣ, что онъ назывался Василиемъ; что, по приказанію Кіевопечерскаго Игумена, ископалъ мощи Θεодосія; что во время нашествія Половецкаго Князя Боняка на Кіевопечерскій монастырь, бѣжалъ изъ онаго; что, въ 1097 году, находился во Владимірѣ на Вольши, и былъ Давидомъ Игоревичемъ посланъ, для переговоровъ, къ заключенному Васильку Ростиславичу. Онъ читалъ церковныхъ писателей, вопрошалъ знаменитыхъ вельможъ о дѣляхъ Россіянъ, купцовъ о странахъ отдаленныхъ, былъ современникомъ описанныхъ имъ происшествій. О слоgъ и слововыраженіи въ его лѣтописи мы уже сказали въ сравненіи со слоgомъ и слововыраженіемъ Нестора.

XXXVI. Сравнивая далѣе Лаврентьевскій и Ипатьевскій списки, по 872 годъ, по второе вступленіе Михаила Георгіевича на Владимірскій (на Клязмѣ) престолъ, находимъ, что они становятся различными; въ Лаврентьевскомъ сдѣланы важные пропуски и многія сказанія сокращены; въ Ипатьевскомъ повѣствованіи о Новгородѣ, о Владимірѣ на Клязмѣ то сход-

ны, то нѣтъ съ повѣствованіями объ нихъ въ Лаврентьевскомъ. Въ семь можно увѣриться сличеніемъ даже напечатанныхъ Кенигсбергскаго и Воскресенскаго списковъ: ибо мы уже замѣтили, что первый изъ сихъ одинаковъ съ Лаврентьевскимъ, а второй близокъ къ Ипатьевскому. Для большаго убѣжденія прилагаемъ одну статью и изъ собственныхъ нашихъ выписокъ. Не забудемъ здѣсь и того, что подъ симъ зѣпа годомъ, въ Ипатьевскомъ списокѣ оставленъ пробѣлъ на полстолпца и цѣлую страницу. За симъ Лаврентьевскій списокъ совершенно различенъ отъ Ипатьевского: въ первомъ преимущественно описываются дѣла Владимірскаго (на Клязмѣ) княжества; во второмъ происшествія въ Южной Россіи; Лаврентьевскій списокъ оканчивается зѣпа годомъ; въ Ипатьевскомъ, подъ зѣпа, прекращается Кіевская летопись, и начинается Волынская. Наконецъ сравнивая въ самомъ Ипатьевскомъ списокѣ слогъ и слововыраженіе по зѣпа со слогомъ и слововыраженіемъ по зѣпа годъ, видимъ, что сочинитель перваго отдѣленія былъ мужъ опытный и знающій въ дѣлахъ человѣческихъ: въ сочинителѣ втораго отдѣленія видимъ токмо инока, чѣмъ онъ и былъ въ самомъ дѣлѣ; первый подробенъ: второй кратче; первый почти никогда не описываетъ наружнаго вида князей; второй изображаетъ почти каждаго изъ нихъ; сказанія перваго по большей части драматическія: сказанія втораго по большей части повѣствовательныя; въ слововыраженіи перваго находится множество прекрасныхъ, означающихъ духъ Россіянъ выраженій; слововыраженіе втораго обыкновенное. Изъ всего вышесказан-

наго мы заключаемъ слѣдующее. Послѣ Василя были еще три сочинителя Рускихъ лѣтописей (кроме Новгородскихъ): двое изъ нихъ описывали событія въ Южной Россіи и одинъ въ Сѣверовосточной; сочиненія двухъ первыхъ, вѣроятно, вполне, сочиненіе третьяго, только отчасти помѣщены въ Ипатьевскомъ спискѣ, а въ Лаврентьевскомъ вписана сокращенно лѣтопись продолжателя Василя и всѣ повѣствованія Владимірскаго (на Клязмѣ) лѣтописателя. Имена и обстоятельства ихъ жизни неизвѣстны: первый, кажется, жилъ въ Кіевѣ (*), и если сказаніе, которымъ почти начинается его лѣтопись, принадлежитъ ему, то онъ бывалъ въ старой Ладогѣ (**); другой былъ многомъ въ Кіевопечерскомъ монастырѣ во время Рюрика (***) ; третій жилъ во Владимірѣ на Клязмѣ, находился при посвященіи Митрофана во Епископа Суздальскаго и Владимірскаго (****), и писалъ свой временникъ въ княженіе Всеволода Георгіевича и дѣтей его (*****). Сочиненіе его оканчивается, по мнѣнію нашему, предъ описаніемъ нашествія Батыя на Владимір. Изложеніе его, по большей части, повѣствовательное, иногда только драматическое, рѣчи кратки; слововыраженіе отличается отъ слововыраженія лѣтописателей Южной Россіи и Новгородскихъ и ближе къ Великороссійскому; въ немъ находятся многія новыя слова, другія употреблены въ иномъ значеніи, нежели нынѣ принимаются, темныя, и нѣсколько прекрасныхъ выраженій.

(*) Въ Воскрес. сп. ч. I. стр 281: И поиде (въ Кіевѣ) Всеволода съ своею силою ко Звенигородѣ. и ста по сей

сторонѣ города. Къ сему прибавлено въ Кепингсб. печат. стр. 197: А Володимиръ ста овъ онѣ сторонѣ города. Въ Воскр. ч. II. стр. 52: Сочинитель говоря о бурѣ, случившейся въ Кіевѣ по кончинѣ Митрополита Константина, прибавляетъ: Съ во грѣхъ ради *нашихъ* посла Богъ на *насъ* казнь сію. Сиа же страшна еса въ Києвѣ вѣща. И многія другія подобныя мѣста тоже подтверждаютъ.

(**) По Ипатьев. списку: Къ се же лѣто Мъстиславъ заложилъ Новгородъ волии перкаго. Къ се же лѣто заложена высть Ладога каменіемъ на приспѣ Павломъ Посадникомъ. При Кназѣ Мъстиславѣ пришедшо ми въ Ладогѣ, повѣдана ми Ладожане, и пр.

(***) Послѣ похвалы инокамъ, слѣдуетъ похвала Князю Рюрику: Но о Христѣ дръжавно милосердѣа и о всѣхъ по овьчаю ти влагомѣ, и найса грѣвості писаніе прими, акы даръ словесенъ, на похваление доверѣтсами ко газѣфлакию ко княженіа твоего лювокъ и хотѣнье всергъши, акы едовица она, дѣѣ мѣдница, прочее на лмлюсть твою надѣющеса, словѣ атиса о Господѣ дръзаемъ, и тоже не отъ скѣдості нашего ницствѣмъ, но отъ дѣлъ твоихъ причѣ приоврѣтше и со преподовнымъ Мефодѣемъ глаголемъ, и пр. Карамзинъ (т. III, прим. 153, подъ годомъ 1198) говоритъ: «Здѣсь конецъ древней Кіевской лѣтописи, соединенной съ Волын. лѣт. Далѣе слѣдуютъ одни Волынскія и Галинцкія извѣстія.»

(****) Истор. Карамз. т. III, пр. 369.

(*****) Воскрес. спис. ч. II, стр. 153, 182, 186, 190.

XXXVII. Новгородскіе временники сочинены какимъ-то Священникомъ и Пономаремъ Тимошеемъ.

Послѣдую собственному сказанію перваго, мы называемъ его просто Священникомъ (*): всѣ догадки о его имени не имѣють основанія. Онъ жилъ въ XII вѣкѣ, писалъ лѣтопись по большей части въ половинѣ онаго (**), и былъ преданъ Епископу Св. Нифонту (***). Его лѣтопись, по мнѣнію нашему, оканчивается 1164 годомъ (****). Второй самъ объявляетъ о своемъ имени и званіи (*****): жилъ и сочинялъ въ исходѣ XII и въ началѣ XIII столѣтій (*****). Сіи лѣтописатели говорятъ весьма кратко о прочихъ Россійскихъ княжествахъ и занимаются преимущественно происшествіями Новгородскими. Они показываютъ, впрочемъ не всегда, причины событій; изображаютъ характеры токмо описаніемъ поступковъ дѣйствующихъ лицъ; рисуютъ портреты, но однообразныя; читаютъ иначе, нежели лѣтописатели Южной и Сѣверовосточной Россіи (*****). Слогъ ихъ, особенно перваго, вообще простой повѣствовательный, по годамъ, весьма краткій и сухой; втораго нѣсколько подробнѣе и живѣе. Иногда встрѣчаются, когда они говорятъ о современныхъ имъ происшествіяхъ, преимущественно у втораго, небольшія рѣчи и разговоры, общія и нравоучительныя правила, выраженія прекрасныя и сильныя. Слововыраженіе и произношеніе ихъ Новгородскія.

(*) Новг. харат. стр. 25: Постави ма попомъ Архієпископскатыи Нифонтъ.

(**) Онъ началъ свое повѣствованіе съ 1075 года, и до 1123 писалъ, ввроятно, по преданіямъ; въ семь году разска-

загъ о бывшемъ въ Новгородѣ великомъ голодѣ, заключаетъ:
И тако по грѣхомъ нашимъ погыбе земля наша; съ сего же
времени, или тремя годами прежде, повѣствованіе его становитъ-
ся подробнѣе, и уже нѣтъ годовъ, подъ которыми не было бы
чего либо сказано.

(***) Новог. харат. стр. 30 и 31.

(****) Отсюда слововыраженіе становится правильнѣе;
сочинитель повѣствуетъ о переменахъ Настоятельница въ жен-
скихъ монастыряхъ, и часто повторяетъ, говоря о строителяхъ
церквей: А дай Богъ смѣ во спасеніе, или объ умершихъ: По-
кой, Господи, душъ раба твоего — чего въ первомъ нѣтъ; въ
самомъ слогѣ ихъ примѣчается различіе.

(*****) Новог. харат. стр. 118: А дай Богъ молитва его
(Игумена Саввы) седала всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшномъ
Тимовою пномарю. Въ Петербургскомъ спискѣ, въ семь мѣствъ,
поставлено: И мнѣ грѣшномъ Іоаннѣ Попоки. Но Петербург-
скій списокъ гораздо повѣе и измененъ.

(*****) Въ первый разъ говоритъ онъ въ первомъ ли-
цѣ множественнаго числа, какъ самовидецъ, подъ 1185 годомъ:
Сдѣла померче яко на часѣ, и воле, и звѣзды выша, и паки
просвѣтиса, и ради выхома. Далѣе изъ многихъ мѣствъ видно,
что онъ былъ современникомъ описанныхъ происшествій.

(******) Годъ до года везъ недѣль, подъ 1161 годомъ;
въ полшеста дѣсать шнекъ, подъ 1164 годомъ; отъ верьни-
це до Семенова дни 6 мѣсяць одинъ, подъ 1197 годомъ. Новог.
харат.

XXXIII. И такъ семь было лѣтописателей до
нашествія Монголовъ; въ Южной Россіи, въ Киевѣ
и его окрестностяхъ: Несторъ, Василій и ихъ два
безыменные продолжателя; въ Сѣверозападной, въ Но-

вѣгородѣ: неизвѣстный именемъ Священникъ и Пономарь Тимоѳей; въ Сѣверовосточной, во Владиміртѣ на Клязмѣ: духовная особа, котораго имя также неизвѣстно. Ихъ заслуги важны: они открыли часть земнаго шара, отъ Днестра до Сѣвернаго океана, отъ Финскаго залива до хребта Уральскаго; они описали младенчество народа, который нынѣ держитъ въ рукахъ своихъ судьбу Европы и Азіи. Ихъ недостатки суть недостатки ихъ времени: гдѣ лучше писали Исторію въ XI и XII столѣтіяхъ? Всѣ они были необыкновенными мужами; но Несторъ и первый продолжатель Василя, при лучшемъ образованіи, были бы краснорѣчивыми и великими писателями: изъ подъ грубой ихъ наружности блещутъ умъ и таланты. Главный ихъ недостатокъ состоитъ въ неполнотѣ повѣствованій; они не изображали всего быта своихъ современниковъ. Мы должны и отчасти можемъ допоянять его изъ лѣтописей другихъ народовъ, особенно же Грековъ, Скандинавовъ и единоплеменниковъ нашихъ Сербовъ, Болгаръ, Поляковъ и Богемцовъ. Сочиненія ихъ находятся въ Ипатьевскомъ, Лаврентьевскомъ и Новгородскомъ харатейномъ спискахъ. Ученый Шлецеръ вопіялъ, требуя отъ Рускихъ своднаго и очищеннаго Нестора; великій нашъ исторіографъ Карамзинъ желалъ, чтобы взяты были въ основаніе и напечатаны лучшій, древнѣйшій списокъ лѣтописей, въ которомъ надлежало бы означить важныя отъѣзды и прибавленія другихъ: хотя желаніе, скажемъ болѣе, завѣщаніе сихъ знаменитыхъ мужей еще неисполнено, однакожь оно дало вѣрнѣйшее направленіе трудамъ занимающихся Россійскою Исторією.

По сему осмѣливаемся и мы сказать скромное наше мнѣніе. *Нужно и нужно необходимо напечатать Лаврентьевскій и Ипатьевскій списки: безъ нихъ тщетно трудятся многіе въ Россійской Исторіи; когда же они погибнутъ: тогда погибнутъ главныя источники нашего бытописанія. По напечатаніи же ихъ, если заключенія наши неоспоримо подтвердятся, можно будетъ издать особенно сочиненія каждаго лѣтописателя.*

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

I.

Что въ Лаврентьевской лѣтописи и въ Ипатьевскомъ спискѣ сочиненія Нестора и его продолжателя Василія вписаны почти одинаково, въ доказательство сего прилагаемъ здѣсь извлечения какъ изъ той, такъ и изъ другаго:

ИЗЪ НЕСТОРА.

По Лаврентьевской лѣтописи.

И созда Князь Болгары созда и старца. Рече Володимиръ: Се придоша послании нами мѣжи, да слышимъ отъ нихъ быкъ с. И реч: Скажите предъ дръжиною. Они же рѣша: Ико ходихомъ къ Болгары, смотрихомъ, како са покланяють въ храмѣ, ркше: въ ропати, столци: безъ полса; покланнса, сад:ть и гладить сѣмо и онамо, како бѣшнъ и нѣсть беседа къ нимъ, но п-

часть и смрадъ белникъ, нѣсть добро законъ ихъ. И приходомъ въ Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи службы творца, а красоты не видѣхомъ никога же. И приходомъ же въ Греки, и ведоша ны, идеже служатъ Богъ своимъ, и не съѣмы, на небѣ ли есмь были, ли на земли; нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты такоа, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко ондѣ Богъ съ человекѣми пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы же не можемъ забыть красоты тоа; всакъ бо человекъ, аще увидитъ сладка, послѣдн горести не принимаетъ, тако и мы не имамы сде быти. Отвѣщавше же Боларе, рекоша: Аще бы анхъ законъ Греческн, то не бы баба твоа Ольга, иже въ мѣдрѣиши всѣхъ человекъ. Отвѣщавъ же Володимеръ, рече: Гдѣ крещеніе прїимемъ? Они же рекоша: Гдѣ ти люко.

По Ипатъевскому списку.

И созва Кназь болары своихъ и старца. Рече Володимеръ: Се пришла посланннн нами мѣжи, да слышимъ отъ ихъ вѣщанн. И рече имъ: Скажите предъ дръжннною. Они же рѣши: Яко ходнхомъ первое въ Болгары и смотрихомъ, како са каанаютъ въ храмннѣ, рекше въ ропатѣ, стоаще безъ пояса; и поклоннвса, садеть и гладитъ сѣмо и овамо, яко бѣшенъ, и нѣсть ввсаяа у нихъ, но печаль и смрадъ белникъ, и нѣсть до ръ законъ ихъ. И приходомъ въ Нѣмцѣ, и виднхомъ службѣ творца, а красоты не виднхомъ никога же. И приходомъ же въ Греки, и ведоша ны, идеже служатъ Богъ своимъ, и несѣмы на небеси ли есмь были, ли на землѣ; нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты

такоа , и недоумѣемъ бо сказати ; токмо то вѣмъ , како
отъинѣтъ Богъ съ челоуѣки превъзвастъ , и есть сдѣлка
ихъ паче всѣхъ странъ . Мы же не можемъ забыть
красоты томъ ; всакъ бо челоуѣкъ , аще преже вкѣснѣтъ
сладка , послѣдн же не можетъ горести прїати ; тако и
мы не имамъ здѣ жити . Отвѣщавша же воаре и рѣ-
ша : Аще анхъ вы законъ Гречкый , то не вы баба тѣомъ
Ольга прїала крещенїа , аже вѣ мѣдрѣишии вси хъ чело-
уѣкъ . Отвѣщавъ же Володимѣръ , рче : « То гдѣ креще-
нїе прїимемъ ? Они же рѣша : Гдѣ ти люво .

ИЗЪ ВАСИЛІЯ .

По Лаврентьевской летописи .

Въ кѣ того же мѣсяца , въ патокъ , приде вто-
рое Бонакъ безвожнїй , шедуднїй отай хуциниѣ гъ
Кыевѣ внезапѣ , и мало въ градъ не вѣхаша Половци ,
и зажгоша колонье около гряда . И вѣзвратишася въ ма-
настырь , и вѣжгоша Стедановѣ монастырь и деревнѣ и
Германѣ , и придоша Печерскый , намъ сѣцимъ по кель-
амъ починающимъ по задѣр ни . И кинѣша около ма-
настыря , и поставиша стага два предъ браты мана-
стырьскими . Намъ же вѣжащимъ за домъ монастыря ,
а дрѣгимъ вѣзвѣгшимъ на полати . Безвожные же сы-
нове Изманаскы выскѣкоша брата монастырю , и пондоша
по кельамъ , выскѣкающе двери , и износахѣ , аще что
обрѣтахѣ въ кельи . Посемъ вѣжгоша домъ святыхъ
блadyницѣ нашихъ Богородницѣ , и придоша къ церквн ,
и зажгоша двери , еже къ Угѣ устроенин , и втордыа же

къ Сѣверѣ. Влезше къ притворѣ у грота Огодосьска, емлюще иконы, зажнгахѣ двери, и указвахѣ Бога и законъ нашъ. Богъ же терпаше, еще во не скончалася влахѣ грѣси ихъ и безаконья ихъ. Тѣмъ глаголахѣ: Кдѣ есть Богъ ихъ? Да поможеть имъ и избавить а, и ина словеса хубанаа глаголахѣ на сватыа иконы, насмихающеся, не вѣдуще, яко Богъ кажетъ рабы своя напастми ратными, да ачатса яко злато искышено къ горнѣ. Хрестыаномъ во многими скорыми и напастми вниши къ царство небесное; а снмъ поганымъ и рбгатедемъ на семъ свѣтѣ прїимшииъ всеяле и просторонстао, а на ономъ свѣтѣ прїимѣтъ мѣкѣ съ дьяволомъ, уготобанїи огню вѣчномѣ. Тогда же зажгоша дворъ крестный, его же поставиаъ благовѣрный Князь Всеволодъ, на холмѣ, нарѣца мѣмъ Выдольичи. То все оканїи Половци запалиша огнемъ. Тѣмъ же и мы, послѣдующе пророкѣ Давидѣ, воплемъ: Господи Боже мой! положи яко коло, яко огнь предъ лицемъ вѣтрѣ, иже попадетъ дѣржавы: тако поженши а вѣрю твоею. Испоани лица ихъ доаженыа: се во оскверниша и пожгоша сватыи домъ твой, и монастырь Матере твоеа и трѣпье рабъ твоихъ. Увиша во нѣкоанко отъ братьа нашего оубъжеме безбожнїи сынове Измана:ви, пѣцени во на казнѣ Хрестыаномъ.

По Ипатьевскому списку.

Въ ѿ того же мѣсца, въ день пяткъ, въ часъ 1-й дне, прииде второе Бонажъ безбожнїи, шолоднїи отан хациникъ къ Кїевѣ въ западъ, и мало къ городъ не когнаша Половци, и зажгоша по пскѣ около города. И

уѣратишася на монастырѣ , и пожгоша монастырѣ Сте-
 фанечь деревнѣ и Германечь , и прїидоша на монастырѣ
 Печерскій , намъ сѣчимъ по кельямъ почивающимъ по
 задѣргни . И канюша около монастыра , и поставиша ѣ
 стага предъ короты монастырскими . Намъ же вѣжа-
 щимъ за домъ монастыра , а дрѣгымъ уѣжшимъ на
 полатѣ . Безбожнїи же сынове Измаилски выскочкоша бра-
 та монастырю , и устромишася по кельямъ , выскочающе
 двери , изношахѹ , еже аще озрѣтахѹ у кельи . И посемъ
 кожгоша домъ сватыа бладычницѣ Богородницѣ и прїи-
 дши къ цркви , и зажгоша дверѣ , иже ко Угѹ сто-
 роннїѣ , и втораа , иже къ Сѣверѹ . И каезше у при-
 теорѣ у гроба Феодосьева , и взялише иконы , зажигахѹ
 двери , и укарахѹ Бога и законъ нашъ . Богъ же терпа-
 ше , и еще во не скончалася вахѹ грѣси ихъ и без-
 конье ихъ . Тѣмъ же и глаголахѹ : Гдѣ есть Богъ
 ихъ ? Да поможетъ имъ и избавитъ а отъ насъ , и има
 словеса хѹбанаа глаголахѹ на сватыа иконы , наемнѹ-
 ющеса , не вѣдѹще , яко Богъ казнитъ рабы своа на-
 пастыи и ратыи , да аватыа яко зааго искѹшено у
 горниаѣ . Хрестыаномъ бо многими скорьими и печальми
 внити въ царство небсное ; а емъ поганымъ рѹгате-
 лемъ на семъ сѣтѣ прїемшемъ вессале и пространство,
 а на ономъ сѣтѣ прїимѹть мѹкѹ съ дыавломъ и огнь
 вѣчный . Тогда же зажгоша и дворъ красный , его же
 поставилъ благовѣрный Кнзъ Всеволодъ на холмѹ , иже
 есть надъ выдовичъ . То все оканнѣи Половїѣ запаалиа
 огнемъ . Тѣмъ же и мы посаѣдствѹюще пророкѹ , глаго-
 лемъ : Боже мой ! послжи а яко коло , аки огнь предъ
 ащеи вѣтрѹ , иже попаантъ дѣрабы : тако пожениши
 а вѣрю твою , испоанишии аща ихъ досаженьа : се бо

оскверниша и пожгоша свѣтый домъ твой, монастырь Матере твоеа и тѣплѣ разъ твоихъ. Увиша во отъ вратъ нашихъ нѣколко оружьемъ безбожнѣи сынове Измаилен, пѣщенѣи на казнъ Хрестяномъ.

II.

Въ предъдущемъ отдѣленіи, въ параграфъ XXXVI, мы сказали, что Лаврентьевская лѣтопись и Ипатьевскій списокъ становятся, отъ 6621 года, различными; что въ первой сокращенно помѣщены произшествія Южной Россіи, а во второмъ произшествія Сѣверовосточной. Вотъ примѣръ:

ИЗЪ ТРЕТЬЯГО КІЕВСКАГО ЛѢТОПИСАТЕЛЯ.

По Ипатьевскому списку.

Въ лѣто зѣна Всеволодъ же призва къ собѣ Кіане, и нача молвити: Азъ есмь велики боленъ, а се бы вратъ мой Игоря; имѣтєсь понъ. Снѣ же ркоша: Княже! ради сѣ имемъ, и посла Игоря къ Кіевъ. Иде съ ними подъ Угорьскіи, и съзва Кіанѣ вси. Они же вси цѣловаша къ немѣ крестъ, рекуче: Ты намъ Кнзѣ, и вшася понъ лестю. Задтрѣи же день вѣха Игоря бышегородѣ, и цѣловаше къ немѣ крестъ бышегородьцѣ. Всеволодъ же, еще сы къ животѣ своимъ, посла къ Нзаславѣ Мстиславичю Володислава, зата своего; а къ Давидовичема Мирослава Андреевича, река: Стонте ли къ

крестномъ цѣлованнѣ у брата своего у Игоря? И рѣша: Стоимы. Въ вѣтрѣнъ же день преставился Всеволодъ мѣсца Аврѣста въ I-й день, и спратавше тѣло его, и положиша у церкви святою мѣчникѣ. И оръ же Фѣха Кіевъ, и созва Кіане вси на горѣ на Ярославъ дворъ, и цѣловабеше къ нему крестъ. И пакыи съдѣшася вси Кіане у Тѣрѣвы божницѣ, и послаша по Игоря, рече: Княже! поѣди къ намъ. Игорь же поемъ брата своего Святослава, и Фѣха къ нимъ, и ста съ дружиною своею; а брата своего Святослава посла къ нимъ у вѣче. И почаша Кіане складывати бинѣ на Тѣвна на Всеволожа, на Ратью, и на дрѣгаго Тивѣна бышъ городскаго, на Тѣдоръ, рече: Ратьша ны погѣви Кіевъ, а Тѣдоръ бышъ городъ; а нынѣ, Княже Святославе, цѣлѣи намъ крестъ и съ вратомъ своимъ: аще комъ насъ вѣдетъ ознда, то ты правн. Святославъ же рече имъ: Азъ цѣлѣю крестъ за вратомъ своимъ, яко не вѣдетъ бы насна никоторого же; а се вамъ и Тивѣнъ, а по вашъ воли. Святославъ же съсѣдъ съ коня, и на томъ цѣлова крестъ къ нимъ у вѣчи. Кіане же вси съсѣдше съ коня, и начаша молвити: Братъ твой Князь, и ты; и на томъ цѣловаше еси Кіане крестъ и съ дѣтми, оже подъ Игоремъ не льстити и подъ Святославомъ. И Святославъ понма лѣтшѣи мѣжѣ Кіане, и Фѣха съ нимъ братѣ своимъ Игоремъ, и рече: Брате! на томъ азъ цѣловаа къ нимъ крестъ, оже ти а имѣти въ правдѣ и любити. Игорь же съсѣдъ съ коня, и цѣлова къ нимъ крестъ на всѣи ихъ воли и на братнѣи, Фѣха на обѣдѣ. Они же устремилася на Ратьшинъ дворъ грабити и на Мечники: и посла къ нимъ Игорь брата своего Святослава съ дружиною, и одва утиши. Въ то же время

посла Игорь къ Изяславѣ, рече: Се грата нашего Богъ помялъ, а стокшы ли въ крестыномъ цѣлованн? Онъ же ни отвѣта смѣ не дастъ протнѣтъ той рѣчи, ни посла къ немѣ пѣсти. И недгоденъ выств Кіаномъ Игорь, и послашася къ Переяслабю къ Изяславѣ, рече: Поиди, Кнаже, къ намъ: хоцѣмъ тебе. Изяславъ же се слышавъ и съвѣдѣши воа своа, понде нанъ изъ Переяслабля, вземъ молантѣ у скатогъ Мнѣханаа у Епископа у Ефнама, и перенде Днѣпръ у Зарѣва. И тѣ прислашася къ немѣ Черннн Клаовѣци и все Поросле, и речекоша смѣ: Ты нашъ Кназь, а Оаговичъ не хоцѣмъ, а поѣди вборзѣ, а мы съ тобою. И понде Изяславъ къ Дерновѣмъ, и тѣ совокѣпишася вен Клаовѣци и Поршане. Томъ же мѣстѣ прислашася къ немѣ Бѣлогородѣци и Васнагеци, тако же речекоше: Поиди, ты нашъ Кназь, а Оаговичъ не хоцѣмъ. Томъ мѣстѣ прѣѣхаша отъ Кіанъ мѣжи, нарече: Ты нашъ Кназь, поѣди, Оаговичъ не хоцѣмъ; гати акы въ задници. Гдѣ узиомъ стагъ твоѣ, тѣ и мы съ тобою готови есмъ. Изяславъ же събрабса на поан, и хрестыаны а и поганы а, и рече имъ: Братѣ! Всеколада есми имѣавъ впрабѣтъ брата старѣйшаго, занеже ми братъ и зать старѣй мене како отецъ; а съ сими како ми Богъ дастъ и снаа жнвоткоурацаго креста. Да люво си голокѣ положю предъ вами; люво си нааѣзѣ столъ дѣда своего и отца своего, и то рече, понде нанъ. Игорь же посла къ братама своимъ, Володимѣрѣ, Изяславѣ, и рече: Стонца ли, брата, у мене у крестыномъ цѣлованн? Она же и въспроснѣта у него воластнн много. Игорь же има вѣда, и повелѣ имати къ собѣ. Она же пондоста. Игорь же посла Уаѣва и Ивана Войтишнча, и рече има: Како еста была у

брата моего, тако же вѣдѣте у мене. А Уаѣбови рече: Держи ты тысячу, и къ теби у брата моего держалъ. Всѣ козніи же дьяволъ не хотѣ люби межю братью, и блочи въ сердце злымъ свѣтъомъ Уаѣбови, тысячскомъ, Иванови Войтишичю, иже свѣщаста свѣтъ золь съ Кіаны на Кназа своего, и почаста съ слати къ Изяславъ Мстиславичю, рече: Понди, Кнаже, вкорзѣ: идеѣ ти Давидовича Игореви въ помощь. Иже бяхъ великъ чести прїиманъ отъ Всеволода и отъ брата его, ти же почаша асстити подъ Кназемъ своимъ. Изяславъ же Давидовичъ ѣха вкорзѣ, цѣлокалъ во баше крестъ у скала о спаса съ вратомъ съ Володиміромъ къ Игореви и къ братѣ его Святославъ. Епископъ же Черниговскій Онофрій прозвнтеромъ своимъ рче: Аще кто сего крестного цѣлоканіа състѣпнѣ, а проклатъ вѣдѣтъ господскимъ 12-ю празникомъ. И помалѣ же днїи състѣпнѣста Давидовича крестного цѣлоканіа. Началъ ници же баша свѣтъ зломъ томъ, о нихъ же переже речекохомъ: Убѣвъ тысячской же Иванъ Войтишичъ и Лазоръ Гаковскій; а въ Святославн полкъ: Василь Полачанинъ и Мирославъ Хнхичъ видѣхъ. И совокѣпнша около себе Кіаны и свѣщаста како бы имъ возмоци перестити Кназа своего, а къ Изяславъ послаша, речеци: Понди, Кнаже, свѣщали ти съ семь, речеци съ Кіаны, хочемъ поринѣти стагъ, повѣгнѣти съ полкомъ своимъ въ Кіевъ. Къ Игореви же и къ братѣ его Святославъ почаша асстѣю молвити, рече: Поѣди протнѣ Изяславъ. Игорь же съ братомъ Святославомъ възрѣста на него и рече: Изяславъ цѣлокалъ крестъ къ нама, яко не подѣзрѣти Кіева. И прїиде Изяславъ ко калокн, иде же естъ Надобо озеро у Шелкова воркѣ, и тѣ ста

полкы, подѣль бѣлъ, съ сыномъ своимъ Мстиславомъ. Кіане же особено сташа у вѣолювы мѣстѣ, много мно-
жство. Столицимъ же еще полкомъ межн собою, и ви-
днѣвъ Игорь, вен его кон, оже Кіане послабшеса и по-
аша у Изяслава тысячкого и съ стагомъ, и прикдо-
ша и къ совѣ. И потомъ переѣхавше Бериндичи черезъ
Лыбедь, и вѣаша Игоревн товары передъ золотыми ко-
роты и подѣ отгорды. И то виднѣвъ Игорь, рече братѣ
своемъ Святославѣ и сыновцю своему Святославѣ всеко-
лодичю: Поѣдите, брате, въ своя полкы, а како ны съ
нимн Богъ расѣднѣ. И Улѣбови, тысячкомъ своему и
Иванови войтишничю тако же рече: Поѣдите въ своя
полкы. И прѣѣхавъ же Улѣвъ въ свой полкъ, такоже
И анъ, и повѣрга стагы, и поскочи къ Жидовскимъ во-
ротомъ. Виднѣвъ же то Игорь и Святославъ и сыновець
его Всеволодичъ не сматшеса, но пондоша противъ
Изяславѣ, и нелѣзѣ бы имъ доѣха Надовомъ озеромъ,
и пондоша на вѣрхъ озера, и тѣ баша имъ пророки
отъ озера, а дрѣзін изъ сѣхоу Лыбеди, и тѣ са стѣ-
сни полци, и вѣ имъ въ томъ плкостѣ. И о то чина
вѣѣхаша Бериндичи вѣзатъ полку съ газлами, и поча-
ша сѣчи. И тѣ полѣже Игорь и Святославъ въ Саб-
добы Дорогожычскій. И Изяславъ же съ Мстиславомъ
сыномъ своимъ и съ своею дрѣжинною вѣѣха въ нѣ, въ
бокѣ имъ, и начаша сѣчи. И раздѣчншася дрѣгѣ отъ
дрѣга. И съ Игоремъ же не вѣ кто отаѣчаса, и вѣѣже
Игорь въ колоото Дорогожычское, и угразе подѣ нимъ
конь, и не може емѣ ати, вѣ бо ногама боленъ. А
Святославъ, братѣ е о, вѣѣжа на усть Дѣсны, за Днѣпръ.
А Всеволодичъ Святославъ Всеволодичъ вѣѣже въ Кіевъ
къ свѣтѣй Орини въ монастырь, и тѣ и аша. - И идо-

ша до нихъ до Вышегорода и до Днѣпра и до устья Десны и до перекоза до Кіевьского, сѣкуще а; а другыя во водѣ изымашу, и многимъ паденіе бысть.

Начало княженія Изяслава сына Мстислава въ Кіевѣ. Изяславъ же възрѣвъ на небо, и похвали Бога и силѣ животворящаго креста о таковой помощи его, съ великою славою и честию вѣха въ Кіевѣ. И быдоша противѣ ему множество народа, и ѿмени съ черноризци и попомъ все о города Кіева въ ризахъ.

По Лаврентьевской летописи.

Въ акто сѣнд. Приде Володимръ и взя Приавкъ и сокоудни Всеволодъ братью свою на радосыни, и сложи пѣть съ Бурнша дни на Володимера, и нарече оба Изяслава оставити дома. И перебы нѣколко, и разоубѣса велики, и быдоша и Вышегородѣ, и тамо скончаса мѣсца Юла въ 7. день. И быде Игорь въ Кіевѣ. И негодно бысть людемъ, и послашася Переяславу къ Изяславу, рекуще: Понди, Княже, хочемъ тебѣ. И слышавъ же се Изяславъ, сжалиси, и понде съ дружиною своею, изъ Переяслазци, вземъ молитвѣ въ святѣмъ Муханаѣ, у Епископа Іуфимья, и першедъ Днѣпръ, понде. И приде къ нему Пернѣвѣкъ нѣколко. И пришедъ, ста на Жални. Игорь же понде противѣ ему съ вратомъ сконмъ Святославомъ. И бы шимъ имъ у Оговы могилы, и не доѣхавше Игорь съ вратомъ Изяслава, по вѣгоста, и вѣжачихъ изымаша, а другихъ изымша, а инни истопоса къ водахъ, а другыѣ изымаша въ городѣ. Се же естъ посовѣмъ Божиимъ и силою честна-

го креста и заступаніемъ святаго Михаила и молитвами святыя Богородица. Се же бысть мѣсяца Августа въ 13-й день. И вниде Изяславъ въ Киевъ, хвали и слава Бога о такоубѣй помощи его, и вышолъ противъ емѹ множество народа и Игорюмни съ черноризци и попове всего города Киева въ ризахъ.

Такъ сокращалъ составитель Лаврентьевской летописи сказанія Киевскаго летописателя; точно также составитель Ипатьевского списка сокращалъ сказанія Владимірскаго (на Клязмѣ) летописателя; мы не прилагаемъ здѣсь примѣра для сего послѣдняго, чтобы не увеличить слишкомъ извлеченій. Отсюда, кажется, можно заключить, что полныя и подробныя повѣствованія принадлежать самимъ сочинителямъ летописей, а сокращенія ихъ переписчикамъ, или собирателямъ.

III.

ИЗЪ ЧЕТВЕРТАГО КИЕВСКАГО ЛЕТОПИСАТЕЛЯ.

По Ипатьевскому списку.

Въ лето сѣпис прилаша Новгородци мѹже свои ко Мстиславу къ Ростиславичю зовѹче и Новгородѹ великомѹ. Онъ же не хоташе ити изъ Руской земли, река имъ, яко не могѹ ити изъ отчины своея и со братью своею разойтиса. Приаѹжно бо тѹшатиса хотѹ страда-ти отъ всего сердца за отчину свою, всегда бо на ве-

акиа дѣла тѣнѣса, размышляла съ мѣжи своимъ
 хотѣ исполнити отечествіе свое. Си размышляла еса
 ко сердци своемъ не хотѣ ити, но понѣдиша и братья
 своя и мѣжи свои, рекѣче емѣ: Брате! аже зовѣтъ та
 съ честію, иди; а тамо ци не наша отина? Онъ же,
 послѣшавъ братья свои и мѣжей своихъ, понѣ съ бо-
 лры Новгородскими. И се положи на умѣ своемъ: аще
 Богъ приведетъ ма сдороваго дни сіа, то не могѣ ни-
 какого же рѣсноу земаѣ забыть. Пришедшѣ емѣ къ
 Новгородѣ и урѣте Епископъ со кресты и съ Ново-
 родци и Игѣмены, и вси вшедше ко свѣтѣю Софью и
 поклонишася свѣтомѣ Спасѣ и свѣтѣй Богородици, и
 сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего со слабоу и
 съ честію великою. Сѣдащю же Мѣстиславѣ въ Ново-
 городѣ величье, и вложи Богъ въ сердце Мѣстиславѣ
 мысль благоу понти на Чюдѣ. И созва мѣжи Новгоро-
 ские, и рече имѣ: Брате! Се обидѣтъ ны поганѣи, а
 выхомъ урѣкше на Богъ и на свѣтой Богородици
 помочи, помѣстили себе, и освоуднаѣ выхомъ Новгоро-
 скую земаю отъ поганыхъ. И бы любѣ речѣ его вси мѣ
 мѣжема Новгородскими, и рекоша емѣ: Кнаже! Аще
 се Богови любѣ и тобѣ, а се мы готови есмы. И соко-
 купивъ Мѣстиславъ коѣ Новгородскіе и съчтавъ ѣ и
 обрѣте въ нихъ кѣ тысячѣ числомъ, и тако понѣ Мѣсти-
 славъ на Чудьскую земаю. И вшедъ въ ню и стоа въ
 ней до того же дни, воюа по всей земаѣ ихъ, и тако
 пожже всю земаю ихъ, и ополонившеся члѣдью и скотомъ,
 и возвратишася ко своимъ си, принѣше отъ Бога на по-
 ганыхъ подѣдѣ слабоу и честію великою. Идѣще же емѣ
 съ Чюди, и видѣ бо Плесковъ, и изыма сотыскѣи про
 Бориса сыновца своего, зане не хотѣхѣтъ сыновца его

Бориса, и тако утверди съ людьми, и иде оттѣдѣ къ
 Новгородѣ. И тѣ еѣ зымѣ всю, и на веснѣ, съдѣма
 съ мѣжи своими, поиде на Польтскѣ, на зата своего
 на Всеслава, ходилъ ко наше дѣдѣ его на Новгородѣ и
 кзвалъ ервсаимѣ церковный, и росуды свидѣныи, и по-
 гостѣ одинѣ забелъ за Почтескѣ. Мѣстиславъ же все
 то хота оправити Новгородскѣю колостѣ и обидѣ, и
 пришедшо емѣ на Лѣкы съ кон Новгородскими, Услы-
 шакъ же то Романъ, братъ его ко Смоленски, посла
 сынъ свой Мѣстиславъ Полотскѣ къ зати своемѣ въ
 помочѣ, а къ братѣ своемѣ Мѣстиславѣ посла мѣжѣ свои,
 рѣка емѣ: Обиды ти до него нѣтъ; но, же идши
 нани, то первое понити на ма. Онъ же, не хота ве-
 редити сердца братѣ своемѣ старѣйшемѣ, возвратиса къ
 Новгородѣ. И ѹа и волѣзнь крѣпка, и охѣдѣкающи
 снаѣ и отонмающи азыкѣ, и взрѣбъ на дрѣжинѣ свою
 и на Кнагиню, и воздохнѣ изъ габинны сердца своего,
 и прослезиса, и поча имѣ моавити: Се приказываю
 сына своего Володимѣра Борисови Захаричю и со нимъ
 даю братѣ Гюрикови и Давидови съ колостѣю на рѣцѣ,
 а что о мнѣ Богъ промысанъ. И тако приказавъ дѣ-
 ти свои братѣ своей, и воздѣбъ рѣки на него, и воздо-
 хнѣбъ изъ габинны сердца прослезиса, и предасть дѣ-
 шѣ свою въ рѣцѣ Божіѣ. Простаи же са Кназь Мѣсти-
 славъ, сынъ Ростиславъ, вѣдкѣ великаго Кназа Мѣсти-
 слава, мѣсца Юна въ Гі сватѣа мѣченица Анѣулинѣ
 въ днѣ патичный, и возма причащеніе на сватой ан-
 тѣргин. И тако спратавше тѣло его съ чѣстѣю и съ
 благоухающими пѣснми Илья Епископъ и еси Игѣмени,
 и пакашася по немъ вся земля Новгородская, наипа-
 че же пакахѣса по немъ аѣпшіи мѣжи Новгородскѣи,

и положиша тѣло его въ той же гробници; и де же
 ажитъ Володимеръ, сынъ великаго Князя Мрослава Во-
 лодимерича, и тако моваху плачущеса: Уже не можемъ,
 господине, поѣхати съ тобою на нѣю земаю поганыхъ
 и поработити во область Новгородскю: ты бо много
 мовашета, господине нашъ, хотѣ на всѣ сторонѣ по-
 ганыя. Дозво ны ны, господине, съ тобою умерети,
 створшемъ толкнѣю свободу Новгородцемъ отъ поганыхъ,
 такоже и дѣдъ твой Всеволодъ свободнаъ ны баше отъ
 всѣхъ овидъ; ты же баше, господине мой, семъ порек-
 нокалъ и насаѣднаъ пѣть дѣда своего. Нынѣ же, го-
 сподине, уже къ томъ не можемъ тебе узрѣти; уже бо
 солнце наше заиде ны, и бо овидѣ вси мы остахомъ.
 И тако плакашеса надъ нимъ все множество Новгородское
 и снани и хѣдѣи и нициѣи и ѹбозѣи и черно-
 ризыщѣ: бѣ бо мнлостикъ на вса ницаа. И тако ра-
 зидошаса во свои дома.

Сѣи же благовѣрнѣи Князь Мстиславъ, сынъ Го-
 стислава, възрастомъ середнѣи бѣ и лицемъ лѣпъ и
 всю добродѣтелию украшенъ и благонавенъ, и любовь
 имаше ко всемъ, паче же мнлостини приближаше, мана-
 стырѣ навада, черныцѣ ѹтѣшикала, и всѣ Игѹмены
 ѹтѣшикала и съ любовью прѣимаа, и взимаа ѹ нихъ
 благословеніе, и мирскѣа церкви навада, и попы и весь
 свѣтителскѣи чинъ достойною честию чта. Бѣ бо крѣ-
 покъ на рати и всегда бо тоснашеться умерети за Рѹ-
 скю земаю и за хрестыяны. Егда бо видаше хрестыяны
 полонны отъ поганыхъ, и тако моваше дръжинѣ свои:
 Братъа! Ничто же имете во ѹмѣ сво мѣ: аще нынѣ
 ѹмремъ за хрестыяны, то очистивса грѣховъ своихъ, и

Богъ вѣннеть кровь нашу съ мѣченики; аже ли Богъ дастъ милость свою, а слава Богъ. Мы бо лице мѣнѣ умремь, умремь же всамо. И тако мова, дерзость подаваше богу сконмь, и тако отъ всего сердца вѣннеться за отчинъ свою. Бѣ бо любезникъ на дрѣжинѣ, и имѣнїа не щадашеть и не сярашеть злата, ни сребра; но дажше дрѣжинѣ своей и окове праваше дѣши своей. И приложиса къ отцемь сконмь и дѣдомь сконмь, отдакъ общїи долгъ, егоже нѣсть унѣжати вѣкомъ роженомъ. Не вѣ бо токъ земля вѣ рѣи, которая же его не хоташеть, ни любашеть; но всегда бо тоснашеться на велика дѣла; но престависа унѣ. И слышавше кратѣа преставленье его, печални бывша всаки, и плакашеся по немь вѣа земля Руская, не може забыти добасти его, и Чернїи Клобѣци не могѣтъ забвѣти пригладѣенїа его.

Сего нѣтъ въ Лаврентьевской лѣтописи; въ самомъ Новгородскомъ спискѣ сказано о дѣлахъ и кончинѣ Мстислава весьма кратко.

IV.

ИЗЪ ВЛАДИМИРСКАГО ЛѢТОПИСАТЕЛЯ.

По Лаврентьевской лѣтописи.

Въ лѣто бѣди мѣсяца Марта въ 7 день, на память сватое мѣченици Евдокѣи, Всеволодъ великий Князь посла сына своего Константина Новгородъ вели-

ному на княженье, и бысть радость велика того дни въ
 градѣ Володимѣрѣ. Икоже рече пророкъ Давидъ: Въ день,
 иже створи Господь: възрадовася и възвеселиася еси.
 И пакы рече: Господи! силою твою, възвеселитсѣ Царь,
 и спасенни твоимъ възрадовитсѣ яко. Желанье сердца
 его дааь смѣ еси, и хотѣнья уста его неси его ли-
 шныа. Положиаь еси на главѣ его вѣнецъ отъ камени
 драгача. Житота проси у тебе, и дааь смѣ еси долгствѣ
 дней вѣкы вѣкы. И пакы Господь рече ко мнѣ: Сынъ
 мой еси ты, и азъ днесь родихъ тѣ. Проси отъ мене,
 и дамъ ти азакъ достоянѣя твоего и одержанѣя твоѣ
 до конца земаи, и упасиши а пѣлицю желѣзною. И
 пакы Апостоаь рече: Власти мѣрскыя отъ Бога кичены
 сѣтъ; но власти боащеса, да зла не створимъ, да не
 отъ ниухъ пакы и мѣкы прѣимемъ. И того ради глаго-
 леть: Богъ сабга естъ, мьста злодѣемъ. Хоцеши ли
 са власти не боати? Злаго не твори, и похвалять тѣ.
 Аще ли зло твориши, койса: не ко възъ ума меча но-
 сить. И да смѣ отецъ крестъ честны и меча, река: Се
 ти вѣди сѣрманникъ и пемоциникъ, а меча прѣценыи и
 спасеныи, иже нынѣ даю ти пасти люди свои отъ про-
 тивныхъ. И рече: Сынъ мой Константинъ! На тебѣ Богъ
 положиаь переже старѣйшиньство ко всей братѣи твоѣи;
 а Новгородъ великый старѣйшиньство имать княжыио
 ко всей Рѣвской земаи. По имени твоимъ, тако и хва-
 ла твоѣ. Не токмо Богъ положиаь на тебѣ старѣй-
 шиньство къ братѣи твоѣи, но и къ всей Рѣвской земаи; и
 азъ ти даю старѣйшиньство: пойдѣи къ своей городѣ.
 И цѣлобавь и, отпусти. И проводиши и вся братья
 его съ чыстѣю великою до рѣкы Шедашкы: Георгій, Во-
 лодимѣръ, Иоаннъ, и вси воаре отца его и вси кѣщци

и вси послан брата его. И воста гогорь великъ, аки до-
несен отъ множества людѣи, отъ радостѣи великѣи, яко-
же пророкъ рече: вси азъци къспасете рѣками, великѣ-
ните Богъ Богъ гласомъ радости, яко Царь всаѣи по всей
земан, и пойте имени его, дадите славу хвала его.
Присигшю же вечерю, поклонишася ему брата его и
вси людѣи и всѣ мужи отца его и вси послан брата его,
и ти поклонишася ему и похваля ему дающе великѣ,
възвратишася каждо нхъ къ слову си, жалостныи и ра-
достныи слезы испущающе, оставше таково утѣшенѣа.
Гыдахъ же множество народа правокрныхъ, зраце отца
сырымъ и кормителю отхъдаца и печалнымъ утѣшныи
великое, омрачнымъ звѣздамъ свѣтоносну заходящу: на
весь во ваше церковный чинъ отверзавъ ему Богъ сер-
дечныи очи, и всѣмъ церковникомъ и ницимъ и не-
чальнымъ аожь къзвояныи ваше отецъ, паче же и на
многостыню, слыша Господа глаголюща: Аще створите
брата мой сей, меншии, то мнѣ створите, и пакы:
Алчнѣ едхъ, нескормите ма; и жаднѣ едхъ, напоите
ма; и въ темницѣ едхъ, посетите мене. Придете
ко мнѣ, благогоеніи, наследуйте уготованное вамъ
царство небесное отъ сложенѣа всего міра. И пакы Да-
видъ глаголетъ: Блаженъ мужъ милосай и дая весь день
о Господѣ; ходои не претытѣа. И пакы: Блаженъ ра-
зумѣваай на ница и убога: въ день люта избежитъ и
Господь. И Апостола глаголетъ: Сѣа и цуда, съ бла-
гогоенѣемъ пожнѣа. И Соломонъ глаголетъ: Милосты-
ню и върою очищаютеа грѣси. Мужество же и умъ
къ немъ жнзаше; правда же и истина съ нимъ ходо-
ста; вторыи Соломонъ вывъ мудростю. И пришедшию
же ему Новгороду мѣсаца Марта въ кѣ, святаго отца

Никиты къ дню недѣльный, и изидоша со кресты противъ емѣ съ честию великою множество народа съ Епископомъ Митрофаномъ, отъ мала и до велика. И вистъ радость велика Новѣградѣ, такоже рече пророкъ Давидъ: Придете, возрадемса Господски; въсканните Богѣ спасѣ нашемѣ, и прочая. И пришедши емѣ къ церковь святая Софья, и посадиша и на столѣ, и поклонишеса и цѣлоуаша и съ честию, такоже рече пророкъ: Престолъ твой, Боже, великъ великъ. Въззавоуиша еси правдѣ и възнакиде беззаконны: сего ради помаза тя Боже Богъ твой, яко то есть Богъ твой. И поклонишися емѣ, и оттолѣ приде къ сею оуителъ, и мѣжи Новгородскыи учредикъ, отпѣсти ихъ съ честию. И потомъ почя рады правити, такоже пророкъ рече: Боже! сѣдъ твой Царевн даждь и правдѣ твою сыноуи Царевн, сѣдити людемъ твоимъ къ правдѣ и ницимъ твоимъ къ сѣдѣ. Тако и Господь рече: Царь странъ владѣтъ ими, и Кнази овладають ими. Сѣтъ си ангеламъ нарицаемѣи господства. И потомъ утвердися къ своему честиѣмъ княженн.

V.

Не выписываемъ примѣровъ изъ Новгородской летописи: книга напечатана, и, безъ сомнѣнн, все занимающіеся Рускою Исторіею имѣють ее. Усерднѣе просимъ ихъ повѣритъ наши заключенн.

и вси послан брата его. И елика гогорь велики, аки до небеси отъ множества людѣи, отъ радостѣи великиа, якоже пророкъ рече: вси азъци въспашете рѣками, всакии нѣте Богъ Богъ галсомъ радости, яко Царь велии по всей земан, и пойте имени его, дадите славу хвалѣ его. Пристигшю же вечерѣ, поклонилася ему брата его и вси людѣи и всѣ мужи отца его и вси послан брата его, и ти поклонилася ему и похвалѣ ему давши велики, възвратилася кождо ихъ въ свои си, жалостныа и радостныа слезы испущающе, оставши такого утѣшенна. Рыдаху же множество народа правобѣрныхъ, зраце отца сиримъ и кормителя оуходаца и печальнымъ утѣшенимъ великомъ, омрачнымъ звѣздѣмъ свѣтонену заходящю: на весь во наше церковный чинъ отверзавъ ему Богъ сердечныи очи, и всѣмъ церковникомъ и ницимъ и печальнымъ якоже възвонимъ наше отца, паче же и на многотину, слыша Господа глаголюща: Аще створите братель мой сей, меншии, то мнѣ створите, и пакы: Аленъ елахъ, нескормите ма; и жадеи въхъ, напоите ма; и въ темницѣ въхъ, посѣтите мене. Придете ко мнѣ, благословении, наследуйте уготованное вамъ царство небесное отъ сложенна всего мѣра. И пакы Давидъ глаголетъ: Блаженъ мужъ млабай и даа весь день о Господѣ; ходая не претнѣтѣа. И пакы: Блаженъ разумѣлаа на ница и убога; въ день лютеи избавитеи Господѣ. И Апостолъ глаголетъ: Сѣа и цѣа, съ владѣтѣа гласомъ пожитѣа. И Соломонъ глаголетъ: Жилостыню и върою очищаютеа грѣси. Мужество же и умъ къ немъ жилаше; правда же и истина съ нимъ ходѣста; второй Соломонъ выхъ мудростю. И пришедши же ему Нозѣгородѣ мѣсца Марта въ ѿ, свѣтаго отца

Никиты въ день недѣланый, и изидоша со кресты противъ емѹ съ честию великою множество народа съ Епископомъ Дмитрофаномъ, отъ мала и до велика. И бысть радость велика Новѣградѣ, якоже рече пророкъ Давидъ: Придете, возрадуемся Господеви; въсканните Богу спасѹ нашему, и прочая. И пришедшу емѹ въ церковь святыя Софья, и поладнша и на столѣ, и поклонишеса и цѣловаша и съ честию, якоже рече пророкъ: Престолъ твой, Боже, въвы въвы. Възвѣстать вси правды и възнамѣнде възаконѣ: сего ради помаза та Боже Богъ твой, яко то естъ Богъ твой. И поклонишеса емѹ, и оттолѣ приде въ свою обитель, и мѹжи Новгородскыя учредникъ, отпѣсти ихъ съ честию. И потомъ почя рады правити, якоже пророкъ рече: Боже! сѣдъ твой Царевн даждь и правды твоею сынови Царевн, сѣднн людѣмъ твоимъ въ правды и нищимъ твоимъ въ сѣдъ. Тако и Господь рече: Царь странъ владѣтъ ими, и Кнззи овладѣють ими. Сѣтъ си ангели нарицаемѣи господства. И потомъ утвердися въ своемъ честиѣмъ княженн.

V.

Не выписываемъ примѣровъ изъ Новгородской летописи: книга напечатана, и, безъ сомнѣнн, всѣ занимающіеся Рускою Исторіею имѣють ее. Усерднѣйше просимъ ихъ повѣритъ наши заключенн.

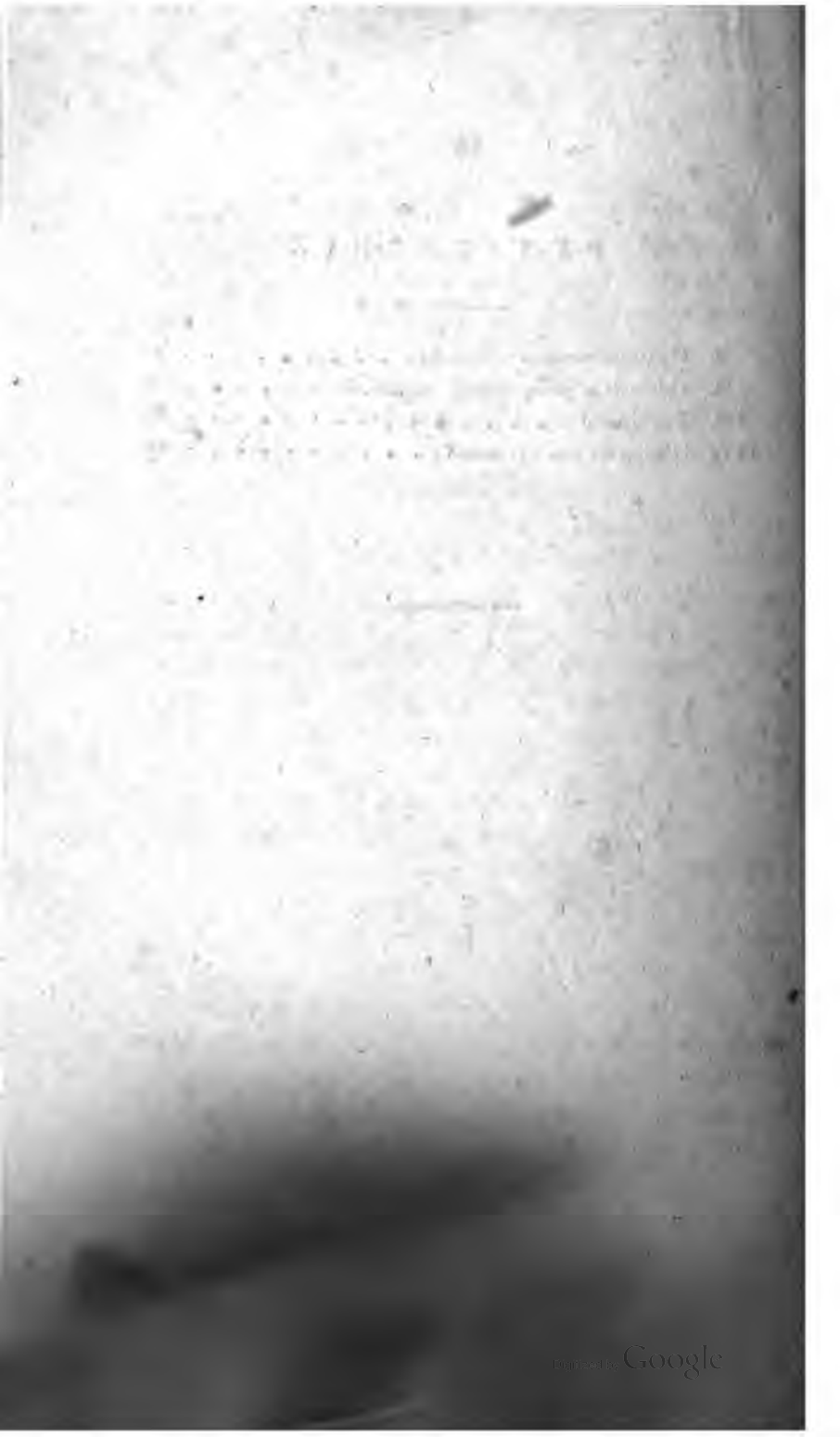

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
I. Предварительныя замѣчанія	1.
II. Описаніе и распредѣленіе лѣтописей	6.
III. Заключенія	26.
IV. Извлеченія изъ лѣтописей	41.

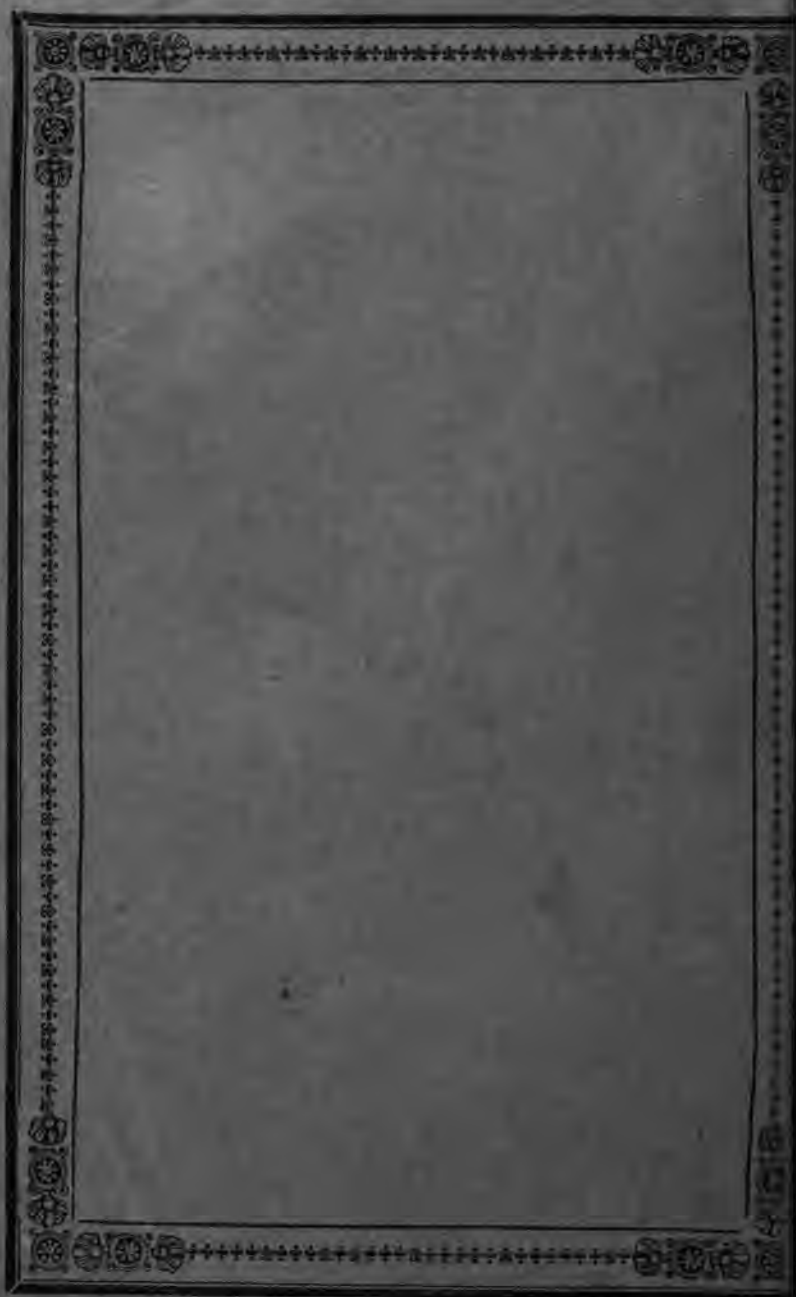

891.7

P415

Perevoshchikov

891.7

P415

